

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛЛОВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ К МИРУ

Владислав Выставной

ТЕМНАЯ СТОРОНА

Роза Мирон

Владислав Выставной

Темная сторона

«Автор»

2014

Выставной В. В.

Темная сторона / В. В. Выставной — «Автор», 2014 — (Роза Мирон)

Это мир, в котором нет места человеку. Имя ему – Земля. Здесь каждый день приходится биться за выживание, и цена твоей жизни – гибель других. Лео уже сросся с оружием, но чувствует себя чужим на Земле. Он смотрит в небо, туда, где сверкает Селена – его далекая родина. Там все иначе, там цивилизация, там настоящий рай. И вот он, случай: вместе с боевыми товарищами Лео вырывается из враждебного мира. Сбылась мечта – он снова дома. Можно забыть о грязном умирающем мире и наслаждаться жизнью. Но что-то пошло не так. Рай обернулся Адом.

© Выставной В. В., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Владислав Выставной

Темная сторона

© В. В. Выставной

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Охота – древнейшая забава людей. Этот их интерес полностью разделяют хищники. И тут уж никто не скажет наверняка, кто в итоге будет смаковать вкус добычи.

Лео не собирался испытывать судьбу. Он просто хотел есть. Есть хотела и двухметровая саблезубая тварь, кружившая вне зоны прямой видимости. Зверь был хитер, он чуял оружие и, как компьютер, вычислял направление выстрела. Именно потому в дробовике у Лео теперь оставался всего один патрон.

Ему казалось, что он слышит, как тихо и злобно посмеивается хищник. Зверь просчитал все ходы наперед и не спешил подставляться под последний выстрел. Он знал, что человек не может без сна, что еще немного – и тот свалится от усталости. И тогда можно просто подходить и жрать его живьем, отрывая куски сочной плоти, лакая горячую кровь – у человека уже не будет сил, чтобы сопротивляться.

Понимал это и Лео. Сжимая зубы, он заставлял себя пристально вглядываться в сумерки. Стоит потерять концентрацию – и враг почует это. Одна секунда – и пуля уже не поможет. Перед глазами все плыло, и стажер вяло злился на самого себя. Тот еще охотник! Винить некого, сам виноват – погнался за сайгаком на квадроцикле, отбил от группы, и вот уже трое суток кружит по проклятой степи, в которой, как он наивно полагал когда-то, невозможно заблудиться. Квадроцикл сдох, и ноги не в состоянии компенсировать расстояние, так бездумно покрытое на быстрой машине.

* * *

Это была идея Нильса. Три черных, уродливых, зверски «прокачанных» «квадрика» дальнобойщики с базы отбили у стервятников, отставших от банды, да только так и не придумали, что делать с этой ревушей, дымящей и бесполезной для коммерческих перевозок машиной. Все-таки, несмотря на суровый романтический ореол, коллеги Нильса прежде всего оставались торговцами.

Применение машинам нашлось, когда откуда-то из глубины степей потянулись стада сайгаков. Такое иногда случается – когда через степь, гонимые инстинктом, начинают вдруг переть массы самых разнообразных животных. Чаще это – голодные мутанты, рыщущие в поисках пропитания, и тогда люди запираются в своих убежищах, занимая долговременную оборону. Иногда, затеняя небо, проносятся стаи летучих тварей, оставляя после себя слой зловонного помета, иногда – тучи опасных насекомых. Но впервые в этих местах появилось столько живого, свежего, не тронутого химией и радиацией мяса. Глупо было не воспользоваться ситуацией, чтобы не пополнить скудные запасы форта.

Надежное оружие, приличный запас патронов и мощные моторы, способные потягаться в скорости со стремительными животными, – и вот уже трое охотников веером расходятся по степи, загоняя добычу.

Первого сайгака с первого же выстрела сняла Веста. Что и говорить – с дробовиком Хранительница обращаться умела. Следом удача улыбнулась Нильсу. Лео же выпускал в резвых копытных пулю за пулей, но попасть не получалось, хоть тресни. Выйдя из себя, он принялся гоняться за отдельными особями, но толку от этого было мало. Он просто не мог поверить, что настолько бездарен в этом занятии, и особенно стыдно было перед девушкой. Ему уже приходилось держать в руках оружие и даже убивать врагов, как ни печально вспоминать об этом, но охота – это совсем другое. Здесь тоже нужен особый дар или хотя бы зачатки способ-

ностей. Там, где он вырос, об охоте можно было прочесть разве что в исторических книгах или понаблюдать в хронике.

Но здесь было не до теории. В конце концов, они не развлекаться ехали – это был редкий шанс, который необходимо было использовать. И потраченные патроны могут быть оправданы только одним – добычей.

Этот крупный самец нагло пересек Лео путь и, лихо перемахивая через кочки, помчался в сторону, норовя уйти ему за спину. Парень сжал зубы, развернулся с крутым заносом – и выжал полный газ. Мотор взревел диким зверем, швырнув легкую машину вперед. В лицо ударил ветер вперемешку с удушливым выхлопом. Лео уже почти настиг добычу и, вскинув дробовик, был уверен, что на этот раз не промахнется.

Скрытая в траве яма перечеркнула все планы. Квадроцикл кувырнулся, стажера вышвырнуло вперед. Хорошо, что обошлось без серьезных травм – один только порез на плече, из которого обильно струилась кровь. Кровь удалось остановить.

Но ее уже почуял хищник.

Кто его знает, откуда он взялся. Никогда раньше таких здесь не видели. Крупное, гибкое тело с тяжелым хвостом, мощные лапы с когтями и огромные кривые клыки, безобразно торчащие из пасти. Про себя стажер так его и прозвал – Саблезубый. Хотя с ископаемым тезкой тварь имела лишь отдаленное сходство: было в нем что-то от агрессивного ящера.

Так или иначе, уже несколько часов эта тварь не давала ему покоя. Несколько бесполезных выстрелов – и вот у него в стволе последний патрон. Квадроцикл сломан, а уйти на своих двоих от живой машины убийства – совершенно безнадежное дело.

И самое главное – Лео понятия не имел, куда идти.

Темный силуэт мелькнул за камнями, и нервно дернулся палец на спусковом крючке. Вот гад, выматывает нервы, провоцирует на ошибку. Кружит и кружит, скрываясь в траве, за камнями, медленно сужая радиус. Лео поймал себя на мысли, что хочет лишь одного: чтобы эта клыкастая сволочь побыстрее бросилась на него. А уж в упор-то он не промахнется.

Но враг не спешил, и пауза затягивалась.

– Ну где ты там?! – зло выкрикнул Лео. – Хорош юлить, давай, выходи!

Какое-то время он ждал, что хищник пойдет на голос. Не выдержав, решил обострить ситуацию – и полез на ближайший пригорок. Отсюда он мог, хотя бы осмотреться. До боли вжав приклад в плечо, слившись взглядом с линией прицеливания, он взбежал на бугор. Быстро огляделся.

Саблезубого нигде не было видно. Неужто ушел? Тоже, видать, сдали нервы. Ощувив себя победителем в этой несостоявшейся схватке, Лео оглянулся. И замер.

У основания пригорка, в каких-то десяти шагах от него стоял сайгак. Похоже, тот самый, за которым гнался стажер и который довел его до этого плачевного состояния. Добыча, которая так зло подшутила над горе-охотником.

Наверное, в этот момент у Лео помутилось сознание. Или просто инстинкт возобладал над разумом – в любом случае он не помнил, как вскинул ружье и произвел тот единственный точный выстрел.

Сайгак взвился в отчаянном прыжке – и рухнул мертвым. Лео мстительно захохотал: он все-таки добился своего. Пусть даже эффективность такой охоты стремилась к нулю. Закинув за плечо бесполезное уже оружие, он стал спускаться, направляясь к добыче. И тут же кожей почуял неладное.

Хищник вернулся. Он приближался со стороны солнца, прижимаясь к земле, но шел не к человеку – он двигался к убитому животному. Логика зверя ясна – в первую очередь он всегда сожрет то, что легче добыть. А расправиться с человеком, лишенным огнестрельного оружия, он может позже.

Казалось бы, самое время дать деру, ведь сытый Саблезубый даст ему приличную фору. Но что-то включилось внутри – незнакомое, поднявшееся из темных, древних глубин души. Сильный, непреодолимый инстинкт, запрещавший делиться добычей с врагом, какая-то угрюмая охотничья ревность.

– Ну, уж нет... – скрипнул зубами Лео, чуть пригнувшись и прибавляя шаг. – Не получишь...

Рука сама скользнула вниз по бедру, к притороченным к голени ножнам, и выдернула клинок – длинный, черный, без излишеств вроде пилы или сложного изгиба. Просто смертоносный «железный зуб», делающий из слабого примата подлинного царя животного мира. Главное теперь «царю» не надеть в штаны с перепугу. Прогоня предательски подкрадывавшийся страх, стажер перешел на бег. Хищник тоже прибавил ходу, стремясь добраться до сайгака раньше охотника.

Лео бросился вперед и первым добрался до туши. Выбросил перед собой руку с ножом и зарычал:

– Пшел вон!!!

Зверь на секунду замер, прищурился, оценивая ситуацию. Видимо, оценка прошла не в пользу человека: сверкнув злобным взглядом, Саблезубый неторопливо пошел по кругу. Лео уже понимал, что это означает – хищник вновь начал свою смертельную карусель. Из его полуоткрытой пасти обильно капала густая слюна. Еще бы: вместо одного блюда духи степей приготовили ему сразу два.

– Ну что, тварь! – крикнул Лео, поворачиваясь за зверем в центре убийственного круга. – Трусишь? Ведь трусишь, да?!

Ему очень хотелось, чтобы тварь струсила. Потому что та была гораздо быстрее, сильнее человека. А Лео уже убедился, какой из него охотник. Саблезубый почувал его страх – пошел, набирая скорость, – и взмыл в рывке.

Это был момент истины. Экзамен на собственную подготовку. В школе пространственников их не учили сражаться с хищниками. Их учили принимать решения. Не осознанно, нет – иногда на раздумья просто нет времени, да и не всегда разум способен адекватно оценить ситуацию, особенно в незнакомых условиях. Здесь важно отключить рассудок, довериться внутреннему чувству, интуиции – конечно, если она достаточно до этого развита.

И привычно, как на тренировке, Лео отключил разум. Это всегда странно – наблюдать за самим собой, будто со стороны. Вот ты сжался, словно пружина, – и остается только гадать, куда направит тебя инстинкт в следующий момент. Мелькнуло даже смутное удивление вперемешку с нарастающим ужасом: тело пригнулось – и бросилось вперед.

Только потом, анализируя ситуацию, он понял: инстинкт заставил его поступить единственно верным образом. Против более сильного и ловкого противника может сыграть только один фактор – фактор неожиданности. Бросившись навстречу прыгнувшему на него зверю, он чуть нарушил его расчет, и этого «чуть» хватило на то, чтобы челюсти клацнули с запозданием, немного в стороне, и чудовищные когти порвали воздух, а не шею. Еще один короткий жест – ножом вверх и в бок. Остальное сделала инерция, и лезвие вспорол тугую темную плоть.

Кубарем прокатившись по траве, Лео вскочил на ноги, с запозданием схватил рукой воздух – нож улетел в траву. Совершенно безоружный, тяжело дыша, он наблюдал, как приближается к нему страшный зверь.

Саблезубый, казалось, и не заметил, как с каждым его шагом из брюха вывалились горячие потроха. Склонив тяжелую голову и сверкая глазами, он приближался к человеку. Лео сделал назад шаг, другой, понимая, что это конец.

Внезапно тварь остановилась, принялась. Склонила башку, заметила волокущиеся за ней внутренности и вдруг с яростным остервенением набросилась на собственные потроха, принялась их рвать, жрать, давясь и отрывая. Этого зрелища стажер не выдержал – его шумно

вырвало. А Саблезубый покачивался, обводя пространство мутным взглядом, пожирая собственную плоть. В конце концов он издал жалобный стон и повалился на бок. Он еще дергался в предсмертных судорогах, когда Лео подобрал с травы нож и вытер его о рукав.

– Приятного аппетита! – с кривой усмешкой бросил он и направился к туше сайгака.

Следовало поторопиться. Солнце клонилось к закату, скоро сюда подтянутся падальщики. Для начала нужно подкрепиться самому – желудок сводило от голода, а истощение грозило в степи смертью.

Если бы еще полгода назад Лео сказали, что он будет, как дикарь, рвать сырое мясо убитого им зверя, он бы рассмеялся. Но он был приперт к стенке. Дело даже не в сыром мясе – необработанная плоть могла быть заражена неизвестными болезнями и паразитами. Но воротить нос было чревато. Стажер надрезал шкуру в районе ребер, отодрал, срезал длинный и тонкий лоскут мяса. Осторожно понюхал – и с неожиданным наслаждением вгрызся в сочную плоть. Черт возьми – это оказалось неопишимо вкусно! Он отгрызал куски, помогая себе ножом, глотал почти не жуя – и с трудом заставил себя остановиться. Излишество в еде сейчас грозило смертью.

Прикинул: целого сайгака ему не унести. Решил взять с собой задние ноги. Пока резал упругие жилы, рядом уже появились падальщики: обнаружили труп саблезубого хищника и активно пожирали остатки внутренностей. Надо поторопиться: как только разберутся с Саблезубым – возьмутся за сайгака, а там – и за самого Лео.

Взвалив отрезанные конечности на плечи, парень, не оглядываясь, отправился на запад, туда, куда уже успело закатиться солнце. Пройдя совсем немного, услышал за спиной злобную грызню падальщиков, делящих останки сайгака.

Когда окончательно стемнело, впереди показались дрожащие огоньки. Лео даже не хватил сил, чтобы порадоваться фарам двух небольших машин. Нарастающий звук подтвердил – это действительно квадроциклы. Они стремительно приближались и вскоре уже приветственно закружили вокруг парня. Лео сбросил на землю свою ношу и, улыбаясь, проговорил:

– Веста... Нильс... Ну хватит вам! Я устал...

Машины не останавливались. Внезапно похолодев, Лео понял: это не Нильс и не Веста. И кружили они вроде того хищника, сужая круги и готовясь к броску.

Вот один их седоков направил машину в его сторону, и в свете фар стало видно его ухмыляющееся, покрытое жуткими татуировками лицо, наголо бритый череп с уродливым шрамом.

Стервятники! Лео застыл, не зная, чего ждать от этих отморозков. Убьют сразу? Захватят в плен? Рабы – они ведь всегда в цене. Хотя неизвестно, что хуже – смерть или плен у этих подонков...

Первый квадроцикл с ревом пронесся мимо, и парень полетел кубарем от мощного удара кованым ботинком. Не успел встать, как второй отморозок, промчавшись мимо, стегнул его кнутом. Взвыв, Лео согнулся от боли. Выпрямившись, он уже сжимал нож.

– Ну, гады... – процедил он. Страх не было. Осталась только глухая ненависть.

Следующий удар кнутом Лео перетерпел, ухватившись за кожаный шнур и чиркнув по нему ножом. Это взбесило стервятника, и он зашел на второй круг – а зря. Укороченный кнут уже не так хорошо слушался хозяина, и парню вновь удалось за него ухватиться. Рывок – и стервятник полетел на землю. Через пару секунд Лео уже нависал над ним, сжимая черный клинок.

Он еще медлил – не так-то просто убить человека, даже если ты недавно уложил злобного зверя. Но этот мерзавец с неряшливой растительностью на лице со злобной усмешкой потянулся за тесаком на поясе – и Лео с силой вогнал нож ему в плечо. Убить лежащего он все-таки не смог.

Поднялся, стараясь не слушать злобных проклятий, и застыл. Прямо перед ним, слепя фарами и грозно урча мотором, стоял второй квадроцикл. Его татуированный седок демонстративно раскручивал цепь с увесистым металлическим шаром на конце.

Как загипнотизированный, Лео наблюдал за этим крутящимся шаром, понимая, что сейчас тот проломит ему череп, как гнилой орех. Но просто не в силах был бежать, прятаться, молить о пощаде, как, видимо, очень хотелось этим садистам. Цепь закрутилась быстрее, и стервятник привстал в седле для удара. Вот оно – это размашистое движение...

Цепь со свистом ушла в сторону. Лишь секунду спустя слух донес до сознания звук выстрела, а татуированный вылетел из седла. В свете фар показался тонкий силуэт девушки. Она небрежно передернула помповый затвор и только после этого посмотрела на Лео.

– Как ты? – спросила она.

– А я сайгака убил, – тупо сказал Лео.

Рядом бахнул еще один выстрел: незаметно появившийся Нильс добил второго стервятника.

– Как вы меня нашли? – спросил Лео.

– Скажи спасибо Пашке, – Веста кивнула в сторону. – Он тебя вычислил.

Мальчишка сидел рядом с убитым стервятником и с любопытством разглядывал цепь с увесистым железным шаром.

– Квадроцикл я разбил, – виновато сообщил стажер.

– Этот возьми, – кивнув на оставшуюся без седока машину, предложил Нильс. Настороженно огляделся: – Надо отсюда убираться. Там, где двое стервятников, – там и остальные.

– Как же я рад вас видеть, – с чувством сказал вдруг Лео.

– А я надеялся, что тебя сожрали, – бестактно отозвался Нильс, обшаривая карманы убитых стервятников. – Думал, Веста теперь свободная и все такое.

– Скажешь тоже! – рассмеялась девушка, обнимая Лео. – Куда бы ты от нас делся...

Но в глазах ее была тревога. Потерять в этом мире куда легче, чем найти.

И вот они уже мчатся по бескрайней степи, и в железном ящике за спиной Лео подпрыгивает его первая добыча – две неумело отрезанные ноги сайгака. За спиной у Весты, играя трофейной цепью, примостился Пашка. Лео помахал ему. Мальчишка в ответ указал куда-то в сторону – там показалась протянувшаяся на километр огненная змея: это напозал табор стервятников.

Впереди над горизонтом показался тонкий серп восходящей Селены. Она напомнила о родных местах, куда так непросто вернуться, где спокойно и безопасно, где можно всю ночь лежать на траве, глядя в небо и не опасаясь, что к тебе подкрадывается жадная смерть.

Лео усмехнулся: как бы там ни было, а сегодня ему крупно повезло. Еще один день миновал, – а он все еще жив.

Еще один день в аду, именуемом Землей.

Глава 1

Почти как дома

Отсюда, с высоты бетонной стены, неплохо просматривались окрестности. Вид, конечно, на любителя. Прямо – бескрайняя степь, правее – такая же серая стена базы дальноточников. Тех самых, именующих себя Королями Пустошей, и надо признать – небезосновательно. Левее начинается высохший залив. Море давно ушло отсюда, оставив ржаветь несколько брошенных на песке буксиров и рыбацких лодок. По ту сторону залива виднелись скелеты зданий брошенного города. Всегда был соблазн перебраться в настоящие дома, пользоваться оставшимися от людей предметами и припасами. Но там делать нечего, там смерть. То, что превратило эту планету в безлюдную пустыню. Немногие счастливицы ютятся по окраинам мертвых городов, другие кочуют по степям, занимаясь грабежом и убийствами, опускаясь все глубже в пучину варварства.

Лео грелся на солнце, покачивая ногой над пропастью. Не то чтобы он любил этот пейзаж, просто взгляд требовал простора. Парень уже отстоял свои положенные часы в дозоре, на наблюдательной вышке, где его сменил Ясон, но спускаться во внутренний двор пока не хотелось.

Послышались шаги. Лео положил руку на автомат. Нет, вроде, ничего страшного, характерные такие шаги, шаркающие – приближался старик. Только один такой мог бродить по этим диким местам – старый Фома. А вот и он – неряшливый, заросший седыми волосами, сгорбленный, но все еще бодрый. Одет в какое-то рубище, с неизменной холщовой сумой. Что характерно – Фома отказывается принимать в дар нормальную одежду. Словно это убогое тряпье странным образом оберегает его от вездесущего зла. Кто его знает, может, так и есть. Ведь его не трогают даже ублюдки-стервятники. Осталось у людей еще это рудиментарное чувство – жалость.

Лео вытянул из-за пазухи талисман – старый армейский жетон на цепочке. На одной его стороне выбит номер и выцарапана странная надпись – «Роза Миров» с крохотной лучистой «звездочкой» рядом. Эта штуковина, говорят, была с ним с рождения. В общем, долгая история. Обратная сторона жетона была отполирована, и ею Лео послал солнечного «зайчика» в лицо старика. Тот смешно завертел головой, неловко задвигал руками.

Лео рассмеялся.

– Что? А? Кто это? – старик непонимающе огляделся.

– Да здесь я, наверху!

Фома с трудом выпрямился, поднял голову:

– Чего это ты там делаешь? Над бедными людьми измываешься?

– Да тебя высматриваю, – сказал Лео, пряча жетон обратно за пазуху. – Ты же всегда в это время здесь проходишь, так я по тебе часы проверяю.

– Будет трепаться, – недовольно отозвался Фома. – Взял моду над стариком насмехаться. Хочешь языком почесать – вниз спускайся, мне головой вертеть ревматизм не дает.

– Подожди, я сейчас!

Лео легко слетел со стены во внутренний двор, заглянул в подсобку, подхватил кое-каких припасов и пластиковую бутылку с водой, подошел к воротам. Поглядел в глазок, крикнул Ясону, маячившему на вышке:

– Я за ворота!

– Добро! – отозвался Ясон, припадая к прицелу своей СВД. – Далеко не отходи, мне что-то подозрительное в степи померещилось...

Отодвинув массивный засов, Лео открыл калитку и вышел за ворота. Фома сидел неподалеку на обломке бетона и грелся на солнце, куря уродливую самокрутку, которую почему-то называл «козьею ножкой». Воняло это курево отвратительно, но парень старался не обращать внимания. В этом мире надо принимать людей такими, какие они есть, иначе легко возненавидеть всех и каждого, как стервятник. Присев рядом, Лео протянул старику завернутый в пленку кусок копченого мяса и ломоть хлеба. Фома тут же схватил хлеб, прикрыл глаза, понюхал. Проговорил:

– Хлеб я люблю. Давно уж не ел. Откуда такое богатство?

– На базе выменяли, на мясо. А ты оставался бы у нас. Мы б и тебя прокормили.

– Спасибо на добром слове, – отозвался Фома. – Да только боязно у вас жить. Уж лучше я так, – а добрые люди всегда помогут.

– Почему это у нас боязно?

– А ты спроси у тех, кому вы дорогу перешли.

Лео настороженно посмотрел на старика. Тот с удовольствием жевал хлеб и мясо, и зубы у него были, не в пример многим местным, отличные. Иногда даже казалось, что он только выдает себя за старика, играет с удовольствием в эту немощь, скрывая острый ум, силу и ловкость. Хитрость, обман вообще в правилах этого мира. Все-таки трудно привыкнуть к тому, насколько низко может пасть человек...

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовался Лео. – Кому это мы перешли дорогу? Стервятникам?

– Тебе лучше знать, – отозвался старик и вдруг колко поглядел парню прямо в глаза. Лео вдруг понял: стервятники здесь ни при чем. Неужто этот дед что-то знает?

– Может, все-таки скажешь, что тебе известно?

– Да что мне, бродяге, может быть известно? Разве то, что ты добрый человек, а доброму человеку и совет можно дать хороший, – Фома помолчал, шамкая тонкими высохшими губами. – Не стал бы я здесь оставаться. Видишь – к морю иду. И вам бы уйти отсюда, да поскорее...

– Что не так в этом месте? Видишь, какую мы крепость отстроили? А ты говоришь – уходить! Да расскажи, чего боишься?

– А я всего боюсь, милоч, – усмехнулся Фома, с кряхтением подымаясь со своего места. – Пуганый я стал – жизнь такая. А за угощение спасибо. Вода – она тоже мне?

– Ах да... – парень протянул старику бутылку.

– Вот и спасибо тебе, – Фома взял бутылку, сунул в суму. Чуть поклонился, попятился. – И прощай. Запомни только, что я тебе сказал.

Сгорбленная фигура скрылась за пригорком. В странных чувствах Лео вернулся во внутренний двор, закрыл за собой калитку. Остановился, задумавшись. Что он имел в виду, этот странный старик? Что за угроза гонит его к далекому морю?

– Эй, Лео, иди сюда! – крикнули из глубины двора. – Нужна твоя помощь!

Это Молоток. Мастер на все руки и бывший доктор наук, если не врет. А эта уродливая десятиметровая конструкция – самый настоящий космический корабль. По крайней мере, так уверяет Молоток. В принципе ему можно верить – инженер он отличный и вообще, золотые руки.

Собрать эту машину – не просто блажь. Лео, как и его товарищи, все еще верил в возвращение домой. Хотя с момента катастрофы случилось немало такого, что могло бы навсегда перечеркнуть надежду. Но этот мир по-прежнему оставался для них чужим, и Селена, восходящая в небе, вызывала острое желание тоскливо завывать, как одинокий пес¹.

¹ Эти события описаны в книге В. Выставного «Земля в зените».

– Чего тебе? – подойдя к мятому металлическому борту, спросил Лео. Склонился, заглядывая под откинутую панель, из-под которой торчали ноги в дырявых ботинках. – Или уже пилот понадобился?

– Рано еще пилота звать, – глухо донеслось из железного чрева. – Разве что грузчиков. Просто подержи вот здесь и здесь, провода припаять надо.

– А андроида поручить нельзя? – придерживая увесистые кабели, недовольно спросил парень.

– Он всю эту махину держит. Отпустит – завалится и нас придавит.

И точно – Одиссея-то он не заметил. Робот – жутковатый металлический скелет – неподвижно стоял рядом, упершись конечностями и торсом в борт корабля. Из-под мятого листа металла потянуло горелой проводкой. Тут же завывала, отходя от корпуса, уродливая коленчатая опора.

– Ну, ты даешь, фон Браун доморощенный, – усмехнулся Лео. – И что же, все так будет на соплях держаться?

– Все будет в пределах разумных допусков, – пробубнил Молоток. – Одиссей, отпускай!

Робот послушно подался в сторону, и металлическая громада тяжело, со скрежетом осела на железную «ногу». Критически осмотрев конструкцию, Лео невольно подумал: «Не полетит».

Энтузиазм по поводу этой «космической аферы» у него прошел давно. Когда Молоток предложил собрать небольшой корабль из модулей списанных «транспортов», все ухватились за эту идею, как за соломинку.

Кладбище старых кораблей произвело на всех тогда странное впечатление. С одной стороны – невероятной мощи, чего-то титанического, великого. Но зная, для чего предназначены эти летающие цистерны, становилось не по себе.

С помощью этих кораблей-роботов Селена выкачивала из Земли жизнь. Вода, атмосфера, минеральные ресурсы – все это без контроля и ограничений отправлялось туда – на Селену. Терраформированному спутнику Земли требовалось постоянно поддерживать свое искусственное благополучие. И расплачивались за него жители умирающей материнской планеты.

Но все это быстро забылось, когда они взялись за работу. Протестировали и демонтировали необходимые блоки, на тягаче Нильса перевезли сюда. Молоток был уверен, что мощности даже отработавших свое реакторов громадных кораблей хватит, чтобы запустить на лунную орбиту четырех селенитов, волей случая застрявших на Земле. Его инженерных способностей и прикладных навыков андроида хватило, чтобы собрать кучу радиоактивного хлама в нечто вменяемое. Дело оставалось за малым – научить эту грудку металлолома летать.

– Отлично! – из глубины корабля крикнул умелец. – Лезь сюда, теперь здесь твоя помощь нужна.

Но Лео уже не слушал – он заметил Ясона, возившегося около ворот с чем-то тяжелым. Направился в его сторону – и с изумлением замедлил шаг.

Ясон волок труп саблезубого хищника – точно такого, с каким Лео довелось недавно вступить в смертельную схватку.

– Откуда это? —

– Это я с вышки подстрелил, – пояснил Ясон. – Вообще, их пара была, но второй ушел. Я Тесею сказал, чтобы он таких же отслеживал.

– Пара, говоришь... Я-то думал, что они одиночки и я своего случайно встретил, – Лео легонько толкнул ногой тушу. – И что ты думаешь по этому поводу? Откуда они взялись?

– Полагаю, пришли с востока. За сайгаками потянулись. А те от них уходят.

Стажер кивнул. Это бы многое объясняло. За миграцией травоядных следует миграция хищников. Но не слишком ли близко они подбираются к человеческому жилью? Не про эту ли угрозу предупреждал старик Фома?

– Ух ты! – воскликнул непонятно откуда взявшийся Пашка. – А это кто такой?

Не слушая разъяснений, он ухватился за выступающие из пасти клыки, как за штурвал самолета, и принялся вращать голову хищника из стороны в сторону, издавая рычание. Свирепый вид зверя несколько не смущал мальчишку. Задрвав голову, он с самым счастливым видом поинтересовался:

– А можно, я с него шкуру сниму?

– Можно, – великодушно позволил Ясон.

В их разговор вмешался новый звук – это закатывал в ворота звероподобный тягач Нильса, на этот раз без прицепа. Машина выглядела внушительно: броневые плиты прикрывали все жизненно важные узлы, стекла прятались за бронированными жалюзи, роль переднего бампера выполнял мощный клиновидный таран, похожий на скотоотбойник на древних паровозах. О паровозной тематике напоминали и массивные выхлопные трубы в дырчатых кожухах, и масляный фильтр за скошенным обтекателем кабины. Даже колеса были снабжены угрожающими шипами – похоже, дальнобойщик был готов к любой ситуации, включая abordаж.

Тягач окутался облаком черного дыма, тяжело откашлялся и затих. Со скрежетом откинулась тяжелая дверь, и на землю легко прыгнул крепкий подтянутый белобрысый парень. Держался он с завидной независимостью и оглядывался с видом хозяина, что неудивительно. Среди дальнобойщиков Нильс слыл лидером, так что дружба с ним была весьма ценным приобретением для обитателей форта. Более того, сам форт своим появлением обязан его помощи. Без стройматериалов и пары автопогрузчиков, подогнанных с базы дальнобойщиков, никакого форта не было бы и в помине.

Нильс вообще умел ценить дружбу – и особенно их сплотил смертельно опасный бросок к Железному городу². Правда, Лео подозревал, что дело тут не только в дружбе. А скорее – во внимании Нильса к Весте. Ни для кого не являлось секретом, что когда-то они были близки. стыдно признать, но Лео испытывал к дальнобойщику настоящую ревность. Надо отдать должное этому обаятельному красавчику – он имел все права на женское внимание. И стажеру оставалось лишь молча скрипеть зубами.

Вот и сейчас Нильс сходу лезет обниматься с девушкой, которая вышла из блокауза. Вроде просто по-дружески, но от этого все равно не весело.

– Всем привет! – Нильс подошел ближе, пнул саблезубого монстра, пожал руки друзьям. – Значит, вы уже в курсе?

– В курсе чего? – поинтересовался Ясон.

– А вот этих тварей, – Нильс присел на корточки рядом с монстром, брезгливо оглядел его, сплюнул, посмотрел на приятелей. – Они идут с востока, и, похоже, это только разведчики.

– Разведчики? – недоуменно повторил Лео.

– Думаю, они охотятся стаями, – сказал дальнобойщик, поднимаясь. – Но дело даже не в этом. Они уже проникли на базу. Есть жертвы.

– Что там случилось? – спросила Веста, подходя ближе. Взяла Лео за руку, и от ее прикосновения стало как-то уютно, даже рассказ Нильса не мог испортить это ощущение.

– Что-что! Механик один, говорят, вышел из ангара ночью – покурить ему приспичило. Ну и покурил: цапанула его такая кошечка с крыши, потом только кости нашли. Девка одна пропала – пока ищут, но, по-моему, та же история. Одну такую кису грохнули, да и то не сразу – говорят, одной пули мало.

– Да уж, – помрачнел Ясон. – Так скоро и за ворота не выйдешь.

² Эти события описаны в книге В. Выставного «Земля в зените».

– Ничего, – легкомысленно отозвался Нильс, бросая в рот сигарету и звонко откидывая крышку зажигалки. – Сайгаки уйдут – и эти зубастики за ними потянутся.

– А если не потянутся? – предположил Лео. – Люди для них – более легкая добыча. Они по степи не бегают, они на месте сидят, как куры в курятнике. Знай только, тягай по мере надобности.

– Ну, ты... – сигарета повисла на нижней губе дальнбойщика. – Скажешь тоже – как куры...

– В общем, я думаю, надо нам тут, за стенами, переждать, пока все не прояснится, – подытожил Ясон.

– Тебе тоже сегодня придется остаться, – сказал Лео Весте. – К своим Мертвым холмам потом сходишь.

Зря он это сказал. Для Весты роль Хранительницы – не блажь, не игра, как ему иногда казалось. Это часть ее мира. Как часть ее мира сами Мертвые холмы – гигантская могила миллионов погибших от необъяснимого «бунта генов», погубившего этот мир.

Веста разом отстранилась, выпустила его ладонь, сказала:

– Я пойду к Холмам тогда, когда это нужно. Со мной ничего не случится.

– Пожалуйста, не ходи, – виновато сказал Лео.

Но девушка уже поправила на плече свой неизменный дробовик и, ни на кого не глядя, направилась в сторону ворот.

– Стой! – скосившись на убитого монстра, повысил голос Лео. Он догнал Весту и крепко ухватил повыше локтя.

Девушка удивленно посмотрела на него и попыталась вырваться:

– Пусти!

– Не пусти! Там опасно!

– Отстань от меня! Отойди!

– Слышишь – пусти ее! – это уже Нильс. Он приблизился к Лео, нахмурился. – Слышишь – она не хочет, чтобы ее держали.

Лео задохнулся от бессилия и злости. Запахло дракой.

В этот момент земля под ногами завибрировала, что-то истошно засвистело, загрохотало, и крик Молотка заставил всех обернуться:

– Смотрите! Смотрите! Ага!

Лео не поверил своим глазам: громада корабля висела в полуметре над землей на мощных струях раскаленных газов из двух разнесенных по обе стороны поворотных двигателей. Гондолы с «движками» вздрагивали, меняя векторы тяги и удерживая хрупкое равновесие. Махину заметно качало, трясло, вокруг взметывались клубы пыли, летал мусор и разносило в стороны сложенный поблизости хлам – но она все-таки оторвалась от земли!

На фоне корабля отплясывал в каком-то диком танце сам конструктор. Очки его съехали в сторону, сам он был всклокочен, лицо измазано, в руке какая-то коробка с торчащими из нее проводами. Зрелище было действительно шокирующее, особенно на фоне корабля, медленно поворачивающегося вокруг собственной оси и опасно сползающего в сторону блокгауза.

– Получилось! – голосил Молоток. – Есть!

– Осторожнее! – крикнул Ясон. – Он же все здесь разнесет!

– Все под контролем! – прокричал в ответ Молоток и вдавил кнопку на своей коробке. От нее к кораблю тянулся толстый гофрированный кабель. Свист стал стихать, и корабль грузно осел на опоры.

Теперь эта махина действительно походила на настоящий корабль, и Лео стало немного стыдно за свое недоверие. Похоже, у них действительно появились шансы на возвращение. И Веста, забыв о недавней ссоре, бросилась к нему с объятиями. Они обнимались и хохотали в каком-то детском восторге, и не думали тогда о том, что означает для них этот успех.

А он означал скорое расставание.

Ясон с Персеем уже трясли Молотка, пытая того вопросами. Особенно возбужден был Ясон: бывшему первому пилоту Олимпа предстояло поднять корабль в воздух.

– Ну, когда полетим? – допытывал умельца Ясон.

– Да погоди ты, еще испытания нужны, – растерянно улыбаясь и поправляя очки, отвечал Молоток. – На тягу, на стабилизацию, системы управления тоже проверить надо...

– Вот в небе и проверим! – Ясон тряхнул Молотка, и очки у того съехали на кончик носа. – Но у нас получилось, а? Ведь получилось?!

* * *

Вечером устроили пир. Пожалуй, никогда еще они не закатывали таких вечеринок. Во-первых, потому что с продовольствием в этих местах далеко не благополучно, во-вторых – просто не было повода. Но сейчас всех не покидала атмосфера праздника – особенно селенитов, которые впервые за время пребывания в этом мире почувствовали реальную возможность возвращения на далекую родину. Остальным оставалось радоваться за друзей, и только Лео с Вестой постепенно начали осознавать: предстоит разлука.

Парень и сам уже сомневался: так ли уж он хочет возвращения на Селену? Он успел освоиться в этом мире, за несколько месяцев здесь пережил то, что не довелось бы испытать за все годы жизни на своей цивилизованной родине. Он изменился – настолько сильно, что просто не помнил прежнего себя. Пожалуй, стремление покинуть этот мир было инерцией его прежнего «я», давно уже переродившегося в него нынешнего.

Но главное – он встретил Весту. Не будь этих чудовищных запретов, этих непреодолимых барьеров между мирами – он, не раздумывая, забрал бы девушку с собой. Но сейчас он не был уверен даже в собственной судьбе. Как встретит Селена тех, кто нарушил негласный запрет, кто посетил мир, навсегда закрытый для селенитов?

Сейчас об этом не хотелось думать. Хотя бы на время забыть обо всем зле, что царит за бетонными стенами форта.

На всякий случай Лео отправил андроида патрулировать двор вокруг ожившего корабля. Через окно-бойницу корабль действительно казался живым – чуть светясь через узкие щели смотровых стекол, мерцая бортовыми огнями. Сейчас он проводил самотестирование систем, и, глядя на него, стажер ощущал волнение, как перед экзаменами в школе пространственников.

Они сидели за большим деревянным столом посреди главного блокгауза, кричали, смеялись, пели, вспоминали пережитые вместе события. Светили электрические лампы – по такому случаю было решено запустить генератор. Стол ломился от редких яств: здесь были консервы, сыр, хлеб – все это выменяли у дальнобойщиков на свежее мясо. С видом заправского шеф-повара Нильс разделявал зажаренного целиком сайгака, балагурия и громко нахвалявая:

– Зверюга убита собственноручно и приготовлена по моему секретному рецепту! Не поверите – даже стрелял так, чтобы получилось вкуснее. Степные травы, редкие приправы и, конечно же, – мой секретный ингредиент.

– Ложка солянки? – ехидно поинтересовалась Веста.

– Тс-с! – Нильс приложил к губам палец. – Попрошу не оглашать! Но если кому не понравится – тот мой личный враг!

– Не хочу быть твоим врагом – отрежь мне кусок побольше, – смеялся Молоток. – Пусть даже недожаренный, пересушенный или без соли.

– Но-но! – помахивая в воздухе тесаком, восклицал Нильс. – Попрошу без намеков! А для аппетита у меня есть для вас особый эликсир. – Плесните-ка нашему гениальному изобретателю!

«Эликсиром» был бодрящий напиток, прозванный создателем «ракетным топливом». Огненная жидкость производилась в перегонном кубе, установленном непосредственно в тягаче Нильса. Не то чтобы он испытывал особую тягу к горячительным напиткам, просто алкоголь был в этом мире наиболее стабильной валютой – не считая патронов, конечно. И сейчас янтарная жидкость разливалась по разномастным стаканам и жестяным кружкам. Емкостями шумно чокались под дружные крики – веселье шло своим чередом.

А Нильс уже сидел в обнимку с Молотком и в хмельном веселье расспрашивал:

– И что же, далеко может полететь твоя колымага?

– Да, в общем, куда угодно, – скромно отвечал умелец. – В пределах лунной орбиты, конечно.

– И как долго на ней добираться, ну, скажем... До Железного города?

– Ну, не знаю... – Молоток пожал плечами, задумался. – Часа два, если правильно считать траекторию.

– Два часа! – Нильс отпрянул от умельца и в сердцах грохнул пятерней по столу так, что подпрыгнули тарелки и кружки. С усмешкой обернулся к остальным. – А помните, сколько мы ехали к Железному городу на моем «Крестовом походе»?

– Как не помнить? – подхватил Лео. – Это было эпическое путешествие. Через степи, через море и горы, сквозь толпы стервятников и мутантов – я до сих пор не понимаю, как мы выжили во всех этих переделках³!

– А на этой штуковине – раз, и ты уже на месте! – Нильс сокрушенно покачал головой. – Этого я никогда не пойму.

– Но ты же не сможешь на корабле перевезти столько груза, – утешал его Молоток. – Ведь ты – дальнобойщик. Ты Король Пустошей, черт подери!

– Это точно! – Нильс положил тяжелую руку на плечо Молотка. – Давай выпьем за Королей Пустошей!

Веселье шло своим чередом, когда Лео посетило жуткое дежа вю. Из темной глубины блокауза прямо на стол, будто в вязком ночном кошмаре прыгнул Саблезубый. Тварь уставилась на него жуткими провалами глаз, склонила на бок уродливую голову, сверкнула клыками. Время вокруг будто остановилось – и даже сердце на миг перестало биться. Остался лишь липкий страх, заставивший стажера шарахнуться назад, опрокидывая стул и падая на спину.

И тут же все вернулось – вместе с дружным хохотом: на столе на четвереньках сидел Пашка с наброшенной на спину шкурой убитого монстра. Его глаза терялись в тени пасти, за громадными клыками, лицо сияло победным восторгом. Мальчишка издал весьма убедительный рев – и пробежал по столу под общий смех и одобрительные крики.

Лео поднялся и, смущенно улыбаясь, вернулся за стол. Глянул на Пашку и невольно отметил, насколько гармоничен мальчишка в своем диком мире, ничего не боясь и умело ориентируясь во всех его жестоких проявлениях. Он идеально приспособлен к этой среде. А вот насколько хорошо было бы ему в мире продвинутой цивилизации Селены?

Лео поймал себя на мысли, что опять примеряет свой родной мир к этим людям. Будто всерьез верит в то, что Веста и ее маленький брат смогут отправиться туда вместе с ним. И сам понимал, что это невозможно, хотя бы по самой простой причине: тесная кабина и грузоподъемность корабля рассчитаны лишь на четверых селенитов. Что же до того, чтобы снова вернуться сюда – это уже за гранью невысказанного.

А потом вдруг все смолкли: запела Веста. Сначала глуховато, негромко, затем все более мелодично, грудным сильным голосом, от которого по телу пробежали мурашки. Все слушали завороченно, голос девушка казался потусторонним, магическим. В этой песне и вправду было

³ Эти события описаны в книге В. Выставного «Земля в зените».

что-то необъяснимое, древнее, как весь этот темный мир. Да еще какая-то глубокая, необъяснимая тоска, которая удивительным образом греет сильнее самого лихого веселья.

Веста замолчала так же внезапно, как и начала. Некоторое время все сидели молча, потрясенные. Лео с робостью поглядел на девушку, словно они и не были вовсе знакомы, и та улыбнулась в ответ. Тогда он схватил стакан со сколотым краем, поднялся и крикнул:

– Друзья, я хочу сказать! Я...

Теперь все глядели на стажера. Тот стоял, улыбаясь, чувствуя в себе необычную легкость. Наверное, так действовало коварное «ракетное топливо» на непривычный организм. И он сказал:

– Наверное, вы посчитаете меня сумасшедшим, но вы даже не представляете, как я рад, что так случилось. Что мы оказались здесь, на Земле...

Встретив странные взгляды Тесея, Персея и Ясона, поспешил поправиться:

– Конечно, я не катастрофе радуюсь. Тем более, что в ней погиб наш командир, да и вообще... Я радуюсь тому, что встретил всех вас – тебя, Нильс, тебя, Молоток, тебя, Веста, да и Пашку тоже. Вы удивительные люди. Вокруг такой беспросветный мрак и ужас, а вы все же остаетесь хорошими людьми. Никогда у меня не было лучших друзей, а теперь я точно знаю, что других и не будет...

Веста смотрела на него счастливым взглядом, и он собрался сказать еще что-то – о ней, о Пашке, но мысли предательски путались в ватной голове. Зато с места вскочил изрядно захмелевший Молоток, направился к нему, расплескивая «ракетное топливо» из мятой железной кружки.

– А я хочу сказать... – слегка заплетающимся языком заговорил Молоток. Поправил неизменно перекошенные очки, поводит перед собой кружкой. – Хочу сказать вам спасибо за то, что дали возможность сделать этот корабль. Нет, правда, я даже не думал, что смогу это, но вот он перед вами!

Он сделал театральный жест в сторону узких окон, за которыми бледно мерцали бортовые огни.

– Скоро вы улетите на свою Селену, – продолжил Молоток. – Совершите посадку, и все там будут ходить вокруг него, щупать и удивляться – откуда это черт принес и как такое вообще взлетело?! – Молоток сипло расхохотался. Он был уже изрядно пьян. – Ладно, ребята, доброго вам пути, надеюсь, эта машина вас не подведет!

Слова его прервал мощный взрыв. Дрогнули, сдвинувшись, бетонные блоки. Вспыхнул ослепительный свет, внутрь брызнули стекла, ударило горячим ветром, опрокинуло стол. Все разом пригнулись, повалились на пол, прикрывая головы ладонями, вскрикнула Веста.

Все, кроме Мототка. Он стоял неподвижно, как в трансе, все так же сжимая в трясущейся руке кружку, глядя за окно с выбитым стеклом. На стеклах его очков плясали огоньки пламени.

Там, за окном, догорали обломки его корабля.

Глава 2

Мясорубка

Мигнул и погас свет.

В следующую секунду воздух разорвало грохотом выстрелов. Стена, противоположная бойницам, вскипела от пуль, мерзко завизжали рикошеты. Все вжались в пол, не понимая, что происходит. Только Молоток продолжал стоять, выпучившись в сторону догоравших обломков.

– Да что же ты, дурак!.. – Нильс метнулся к умельцу, толкнул его и и прижал к полу. – Лежи, не рыпайся!

Сам же бросился к бойнице, коротко выглянул и отпрянул. Тут же проем прошла злобная очередь, кроша бетон и с воем отскакивая от обнажившейся арматуры.

– Со стены бьют, сволочи! – сообщил он подобравшемуся ближе Лео.

– Кто они? – выдохнул парень.

– Хотел бы я знать кто! – Нильс сплюнул. – Все веселье испортили, гады!

– Может, стервятники? За своих мстят?

– Все может быть! Хватай оружие, быстро!

Оружейный стенд находился в противоположном углу. Кинулись туда практически одновременно. Нильс сходу схватил самое мощное из имевшегося здесь оружия – ручной пулемет Калашникова с емким барабанным магазином. Ясон вцепился в привычную ему СВД, Тесей взял двустольную «вертикалку», Персею достался АК-74. Лео пришлось довольствоваться самым старым оружием – ППШ. Грубым, как дубина, но надежным и обладающим высокой огневой мощью. Конечно, если его не разорвет к чертям от старости.

Раньше всех схватила свой дробовик Веста. Иногда казалось, что девушка не расстанется с ним никогда. Даже Пашка извлек на свет свой потрепанный арбалет, подаренный когда-то Нильсом. Он тоже стремился принять участие в обороне блокгауза. Глаза у него горели, происходящее, наверное, воспринималось им как яркая и шумная игра. Но Веста коротко и веско приказала ему:

– Сядь к стене! Понял?!

Мальчишка обиженно надул губы, но послушно уселся, где было сказано.

За окном снова вспыхнуло, грохнуло. Качнулись стены, опасно съехали блоки, на голову посыпался мелкий мусор. Громыкнуло опять. Наверное, что-то продолжало взрываться в искореженном корпусе корабля.

Лео поглядывал на лица товарищей, озаряемые всполохами пламени. Они вцепились в оружие в готовности броситься в бой с неизвестным противником. Но толку от оружия сейчас было мало. Просто потому, что непонятно было, куда и в кого стрелять. Да и в окно особо не высунешься: огневая мощь нападавших значительно превосходила возможности защитников форта. К тому же среди нападавших могли быть снайперы. Потому открывать ответный огонь пока не спешили.

– Подождем пока, патроны побережем, – сказал Нильс. – Стрелять будем наверняка – если эти сволочи сюда полезут.

– Думаешь, полезут? – поудобнее прихватывая ППШ, спросил Лео.

– Знать бы еще – кто это, «они», – заметила Веста.

– Это точно, – нервно усмехнулся дальнбойщик, прислушался. – Вроде стихло, а?

Действительно, стрельба прекратилась так же внезапно, как и началась. Только пороховая гарь и расстрелянные стены свидетельствовали о том, что внезапное нападение не было плодом разгоряченной алкоголем фантазии.

– Задумали что-то, – предположил Ясон.

– Вообще, действуют странно, – нахмурился Нильс. – Чем палить по окнам, проще было шмальнуть из «Шмеля» или гранатомета.

– Типун тебе на язык, – одернула его Веста. – Еще накличешь!

Тут же отвесила подзатыльник Пашке, который норовил выглянуть в окно: ему наскучило сидеть на полу.

– Я одного не понимаю, – засовывая в рот сигарету и чиркая зажигалкой, проговорил Нильс. – Зачем они взорвали корабль?

– Корабль... – всхлипнул сжавшийся на полу Молоток. – Они... Его... Столько работы...

– Отставить ныть! – сквозь зубы и сигарету прикрикнул на него Нильс. Прислушался. – Что-то тишина затянулась. Ушли они, что ли?

Он привстал, выглянул в окно.

– Сигарету изо рта вынь, дурень! – крикнул Лео. – Светится!

Тут же темное помещение перечеркнули злобные линии «трассеров», брызнул бетон. Дальнобойщик едва успел нырнуть под окно, торопливо выплюнул сигарету и раздавил ее ботинком:

– Пардон...

– Курить вредно, – заметил Персей. – Это я тебе как врач говорю.

– Согласен, с пулей в башке не покуришь, – отозвался Нильс.

Стрельба между тем продолжалась. И теперь стало ясно: бьют не по блокгаузу, а куда-то в сторону. Нервно так стреляют, суетливо, будто боятся упустить цель.

– За андроидом охотятся! – предположил Лео. – Я же его в режим защиты перевел.

– Точняк, за ним, – прислушавшись, сказал Нильс. – Это надо использовать. Вылезти и поглядеть, что там творится.

– А толку? – мрачно поинтересовался Лео. – У нас какой-то конкретный план?

– Главное – ввязаться в бой, – хлопывая по корпусу пулемета, заявил Нильс. – Где наша не пропадала!

– Болтун! – фыркнула Веста. – Хорош план – без толку под пули подставляться! Они перелезли через стену, они взорвали корабль. И ты думаешь, они не ждут, что мы будем пытаться стрелять в ответ? Их явно больше и они отлично подготовлены – кем бы ни были.

– А у тебя есть другие предложения? – спросил Лео.

– Конечно, – Веста оглядела товарищей. Она словно с малыми детьми разговаривала. – Нужно прорываться из форта. Уйти в степь. А там уж думать, что делать дальше.

– И как прорываться, если они сильнее?

Веста так посмотрела на Лео, что он почувствовал себя полнейшим болваном. Он действительно не понимал многих вещей, которые здесь считались элементарными. Нильс – так тот ее с ходу понял:

– Тягач!

– Конечно, – Веста дернула плечом. – Это наш единственный шанс.

– Согласен, – быстро отозвался Нильс. – Лео, мы с тобой – наружу, осмотримся. Прикинем, как безопаснее добраться до машины. Если получится – подгоним сюда. Ну а вы – прикройте.

Выйти решили через «крысиный лаз». К крысам этот узкий ход не имел отношения, это была узкая щель, оставшаяся между внешней стеной форта и боковой стенкой блокгауза просто потому, что бетонные блоки оказались не одинаковыми по длине. Лаз решили оставить в качестве запасного выхода – и вот он пригодился. Забравшись в дальний угол, Лео с Нильсом раскидали сложенный там хлам и добрались до неказистой двери из грубых досок. Стажер тихонько потянул дверь на себя и тут же услышал за спиной:

– Можно я с вами?

За ними увязался Пашка со своим арбалетом и колчаном, туго набитым увесистыми болтами с острыми железными наконечниками.

– А кто остальных защищать будет? – нахмурился Нильс. – А нас кто прикроет? Ты ведь прикроешь нас отсюда, если понадобится?

– Ладно, прикрою, – серьезно ответил Пашка.

– Вот и хорошо, – кивнул дальнобойщик. – Главное – за сестрой присматривай.

Пашка засопел и уселся на пол, положив арбалет на подтянутые под себя ноги. Нильс молча хлопнул Лео по плечу: вперед! Стажер отодвинул стволом дверь и первым нырнул в узкий и низкий лаз.

Оказавшись под звездным небом, он замер, подслеповато оглядываясь. Требовалось время, чтобы освоиться в темноте. Немного света давал серп Селены, зависший над противоположной внешней стеной. Сейчас на стене никого не было, хотя по окнам били явно оттуда. Тлеющие обломки корабля напоминали о внезапном нападении. Приближаться к ним небезопасно: взрывом могло повредить реактор. И без того изношенное сердце старого корабля давало чрезмерный фон. Но сейчас нечем было его измерить.

Врагов, однако, нигде не наблюдалось. Едва стажер подумал об этом, как из-за стены раздались одиночные выстрелы, перешедшие в беспорядочные очереди, приглушенные крики. Там что-то происходило, и оставалось лишь гадать – что именно.

Сделав несколько осторожных шагов, Лео споткнулся обо что-то большое, упругое. Опустившись на колени, понял: человек. Рассмотрев его внимательно в свете Селены, Лео ощутил неприятный ком в горле. Мало того, что у трупа не было головы – она была словно вырвана из тела, о чем свидетельствовала рваная рана и торчащие из нее шейные позвонки. Причем неизбежной лужи крови под телом не наблюдалось – тело, похоже, было отброшено от места гибели. И казалось бы, что могло быть хуже этого вероломного нападения, уничтожения корабля и надежды на возвращение домой? Но было еще кое-что.

На теле красовалась легкая, но прочная бронезащита. Такой нет ни у Стервятников, ни у кого бы то ни было еще в этом мире. Только одно-единственное подразделение может себе позволить такую роскошь. Навалившись, Лео перевернул тело на спину. Последние сомнения рассеялись: на грудном броневом сегменте красовалась эмблема Лунного Легиона.

На Селене этих ребят именуют «спасателями». Здесь их зовут иначе. Кровососами. Потому что их истинная функция не имеет ничего общего со спасением чужих жизней. Лунный Легион создан с исключительной целью – убивать, уничтожать, стирать с лица Земли все живое, что встанет у них на пути. Он должен держать в страхе жителей этой планеты, с чем прекрасно справляется. Лео уже довелось убедиться в эффективности работы этих ребят. А потому несколько обескураживала некоторая «смазанность» их сегодняшних действий. Ведь они имели все шансы расправиться с ничего не подозревавшими обитателями форта. Неужели им действительно смог помешать один-единственный андроид?

Впрочем, это не важно. Куда интереснее, что понадобилось Легиону от них? Неужели припомнил обиды его старый враг?

Паук. Мстительный, упорный, жестокий. Как тварь, в честь которой получил свое прозвище.

Но вот, несмотря на отличную подготовку и внезапность нападения, один легионер лежит мертвым посреди внутреннего двора. Защитники форта так и не успели открыть ответный огонь. Что же случилось?

Рядом тихо возник Нильс. Молча указал в сторону. Там валялось еще одно тело – тоже в форме Легиона и тоже с оторванной головой. Ночная прогулка становилась все интереснее.

– Что же вообще происходит, Нильс? – тихо спросил Лео.

И вдруг замер, уставившись в кромку внешней стены.

– Смотри! – прошептал он, схватив за плечо дальнобойщика.

По стене тихо скользила большая гибкая тень. В этом силуэте стажер мгновенно узнал старого знакомого – монстра. Саблезубый завораживал смертоносной грацией и внушал необъяснимый, какой-то первобытный ужас.

Зверь словно почувствовал на себе взгляд человека. Сверкнули во мраке колючие оранжевые огоньки: хищник увидел их. И тут же исчез.

Сомнений не было – тварь спрыгнула сюда, во внутренний дворик. Тут же, в продолжение этого ночного кошмара, нырнули со стены во двор еще две тени, совершенно незаметные ранее.

Лео вскинул свой ППШ, наугад целя во мрак. Но Нильс мгновенно сообразил: драться с хищниками, не видя их, – самоубийство. На то, чтобы достать и включить фонарик, нужны секунды, которых у них попросту нет. И потому они сделали единственное, что можно было сделать в данной ситуации – бросились бежать.

Ближайшим укрытием был соседний, малый блокгауз, находившийся напротив большого, где оставались сейчас их товарищи. Дверь, на счастье, оказалась открытой, и они успели нырнуть в темный провал, уже различая тяжелые и мощные прыжки плотоядных чудовищ. Нильс захлопнул за собой дверь, задвинул засов. Лео привалился спиной к тяжелой двери – и тут же отпрянул: дерево дрогнуло под мощным ударом.

Снаружи долетел разочарованный рев. Заскрежетали по бетону острые когти. И только сейчас Лео осознал, насколько близки они были к гибели.

– Ух ты, мать моя женщина... – хрипло пробормотал Нильс. – Нет, ты видел?

– Это они отгрызли головы, – проговорил Лео.

– Умеешь делать выводы, кэп, – насмешливо отозвался дальнобойщик. – Однако зачестили эти зверюшки. Эх, не догадался фонарь к стволу прикрутить... Ничего, сейчас мы этих тварей свинцом нашинкуем...

Щелкнула кнопка, вспыхнул свет фонаря в руках Нильса. Лео не смог удержать вскрика.

В ослепляющем после кромешного мрака свете маячил тупой ствол пистолета, направленный аккуратно в лоб дальнобойщика.

– Без глупостей! – приказал властный голос. – Бросай оружие! И без лишних движений – стреляем без предупреждения!

Нильс словно жал этой команды: тут же выронил пулемет и с готовностью продемонстрировал пустые руки и активное намерение всячески сотрудничать с нападавшими. Дальнобойщик был прекрасно знаком с правилами выживания в этом мире и не строил из себе героя. Приятелю же взглядом указал последовать его примеру.

Лео медленно положил ППШ себе под ноги. Он разглядел еще пару автоматных стволов, направленных в сторону остолбеневших разведчиков. Подробнее рассмотреть ничего не мог – в глаза бил мощный свет со стороны чужаков. К ним приблизился бритоголовый здоровяк в форме Легиона, быстро их обыскал и забрал оружие.

– Так, так... – проговорил кто-то. – Кто это у нас?

Слепящий свет ушел в сторону, и стал виден обладатель пистолета. Крепкий, коротко стриженный мужчина с обветренным лицом, исчерченным вертикальными морщинами. Судя по всему – командир этого подразделения. Лео разглядел еще четверых бойцов с автоматами. Выглядели они нервно, на пленников глядели настороженно. Только теперь Лео заметил три тела у дальней стены. Из-под них растекались густые кровавые лужи.

Однако. Видать, этим выдавшим виды парням тоже пришлось несладко. Кто же это их? Неужто Саблезубые? В таком случае монстрам надо сказать спасибо за то, что эти бравые ребята не дошли до укрытия обитателей форта.

Лео ощутил мрачное удовлетворение. Так им и надо. Не будут нападать исподтишка, как подлые падальщики... Хотя повода для радости мало: по злой иронии, они сами прибежали в лапы к нападавшим. И теперь их судьба – в руках загнанных в угол головорезов.

Тип с пистолетом присел на корточки напротив стажера. Вгляделся в его лицо колким взглядом.

– Ведь ты Лео, так? – поинтересовался он. Не дожидаясь ответа, коснулся сенсора у виска, тихо бросил:

– Объект у меня.

Послушал ответ невидимого собеседника, отстраненно глядя в одну точку, и снова устался на стажера. Как удав на кролика.

Лео все понял. Они все-таки достали его. Выходит, не смог Айзек окончательно «замять» дело, как обещал. Четверо селенитов, волей случая оказавшиеся на Земле, не могли жить спокойно. Это шло вразрез с правилами, жесткими табу, установленными Посвященными. Селениты и земляне не должны пересекаться, не должны обмениваться информацией. Никогда. И Легион пришел, чтобы «подчистить хвосты».

– Что вам нужно? – тихо спросил Лео.

– Сиди, не дергайся, – вместо ответа бросил командир. И перевел взгляд на Нильса. – А ты кто такой? Как связан с преступниками?

– Я? – Нильс развел руками, отчего легионеры, как по команде, снова вскинули оружие. – Да никто я, дерьмо на палочке. Водила с автобазы – вон она, неподалеку отсюда. Я продукты сюда поставляю, вот и все дела. А что, они – преступники? Так я не знал! Просто от зверей помогаю отбиться – мне ж возвращаться еще как-то надо!

Врал Нильс шикарно. Лео поначалу сам поверил, что дальнобойщик решил «слить» приятеля, чтобы спасти собственную шкуру. Это было убедительно еще по одной причине: все на Земле до икоты боялись Легиона. Просто потому, что «кровососы» не знали жалости. На глазах у Лео легионеры уничтожили родной поселок Весты вместе с жителями. Человеческая жизнь для них не значила ровным счетом ничего. Тем более, что землян они не считали людьми.

Все Легионеры были урожденными селенитами, посвященными в отвратительные тайны земных дел Селены. Этот факт просто не укладывался в голове – как могло случиться, что люди, выросшие в новом, светлом и чистом мире, превращались в таких подонков? Может, это делает с людьми вседозволенность? Или они прошли специальную психологическую обработку? А может, сидят на каких-то сильнодействующих препаратах? Ответа не было. Был только факт: они находятся в руках не знающих жалости убийц.

– Так что я вообще не при делах! – закончил Нильс и скис – вполне даже натурально. – Можно, я пойду, а?

– Да ты не спеши, парень, – поигрывая пистолетом, сказал командир. – Если ты действительно не при делах – ты нам поможешь. Ведь ты хочешь нам помочь?

Нильс изобразил растерянность. Очень убедительно, надо сказать. Спросил неуверенно:

– А как я могу помочь-то?

– Разыскать остальных, – пояснил командир. Кивнул в сторону Лео. – Его, вон, приятелей. Поможешь опасных преступников взять – награду получишь. У нас с этим все в порядке, жалеть не придется.

Дальнобойщик старательно задумался. Ни черта он не верил этим подонкам. С какой стати им раздавать награды первым встречным, когда единственная задача Легиона – убрать свидетелей? В том числе и таких вот добровольных помощников. Так что Нильс просто изо всех сил тянул время.

– Ну, ладно... – глядя на пистолет у себе перед носом, протянул он. – Как не помочь хорошим-то людям?

Нужно было ему подыграть.

– Ну и гад же ты! – процедил Лео и бросился на дальнобойщика.

Реакция у легионеров была на высоте. Его мгновенно сбили с ног, скрутили, оттащили в сторону, отвесили по ребрам пару успокаивающих ударов.

– Вы все равно ничего не сможете сделать! – хрипло прокричал Лео. – А то давно уже разобрались бы с нами! Но как бы не так! Вы же отсиживаетесь здесь, нос наружу показать не смее! Боитесь этих тварей, – стажер злорадно рассмеялся. – Еще как боитесь! И знаете, что помощи не будет, – никто из ваших не рискнет сюда сунуться!

Словно в подтверждение где-то за наружной стеной отчаянно забили автоматные очереди. Бахнула граната. Еще одна. Гулко забил крупнокалиберный пулемет, низкий рев сотряс воздух. Бойцы растерянно переглянулись. Им было явно не по себе.

Лео заметил это, ухмыльнулся снова:

– Да, там, за стеной, не сахар! Но здесь будет еще хуже... Вы все здесь умрете, поняли?!

Его принялись бить – остервенело, будто этим заглушали свой страх. Превозмогая боль, Лео кричал:

– Сдохнете все до единого! Вам не выбраться отсюда! Гады...

– А ну, хорош! – недовольно скомандовал старший. – Мне он живым нужен.

Командир отошел к дальней стене, поглядел в пустую глазницу узкого окна. Там была тьма. Он хмуро осмотрел своих бледных бойцов. Было заметно, что ему не намного лучше, чем остальным, но статус обзывал «держат марку». Легионер подошел к прижатому к цементному полу стажеру. Тяжело дыша, тот глядел прямо на тяжелый ботинок у себя перед носом.

– Ты зря разоряешься, – бросил командир. – Мы в этом сарае только потому, что выполняем тактическую задачу. Когда нам понадобится уйти, мы просто скормим вас этим тварям. А пока они будут чавкать вашими мозгами, спокойно покинем убежище.

– Э-э, уважаемый! – подал голос дальнбойщик. – Мы так не договаривались! Я жить хочу!

– Хочешь жить – приведешь нас к остальным селенитам, – отрезал командир, снова отходя к окну. Тон его сделался размеренным, деловым. Словно интонацией можно было прогнать любую угрозу. – Мы и правда тут засиделись. Но теперь у нас в руках один из вас – и это упрощает задачу. Значит, поступим так...

Договорить он не успел. Что-то рванулось в узкое окно, и только когда командира швырнуло на стену, прояснился весь ужас происходящего. Мощная лапа, проникнув внутрь, жуткими кривыми когтями зацепила бронезащиту и дернула на себя. Офицер заметался, пытаясь вырваться, но лишь усугубил свое положение: владелец лапы понял, что добыча не крючке – и принялся яростно бить жертву об углы бетонных блоков. Окно было слишком узким, чтобы тело прошло наружу, но достаточным, чтобы невидимая отсюда зверюга продолжала свои неистовые усилия. Могло показаться, что командира спасает хваленая бронезащита. Поначалу действительно не было крови – только на голове, которой доставалось при ударах о бетон. Тело дергалось в нелепых рывках – словно тряпичная кукла в руках злого ребенка. Вопли командира перекрыли звуки выстрелов: пришедшие в себя бойцы принялись палить в окна из автоматов. Но оторопь мешала им подойти ближе, чтобы расстрелять чудовище в упор – для этого требовалось высунуться с оружием в окно-бойницу, а возможный жуткий результат подобного был у них перед глазами. Через несколько секунд кто-то из них все же решился – но было уже поздно.

На глазах застывших от ужаса подчиненных командир с хрустом сложился пополам – и замолк, опав на пол с переломанным позвоночником. Страшная лапа злобно пошарила по стене в поисках пропавшей жертвы, оставила на бетоне глубокие борозды от когтей – и исчезла во тьме.

Какое-то время и солдаты, и пленники молчали, не в силах пошевелиться. Наконец один из легионеров, самый здоровенный, мордатый, выбритый наголо, обратил свой взгляд на пленников. Во взгляде этом явственно читалось безумие.

– А-а... Вот они! – странно улыбаясь проговорил бритоголовый. – Это же вы все подстроили, так?

– Что – мы? – переглядываясь с Лео, отозвался Нильс. – Как мы могли что-то подстроить? Подговорить ту зверюгу?

– Вы заманили нас в ловушку! – скалясь, пояснил легионер. Ловким движением он выхватил здоровенный нож с зубринами и глубоким кровостоком. – Думаете, вам это сойдет с рук?

– Э, друг, опомнись! – пятась назад, пытался урезонить его Нильс. – Это же вы на нас напали, а не наоборот! Как мы могли кого-то заманить?

– Вы заманили нас, чтобы накормить своих тварей! – бритоголовый захихикал, и Лео с ужасом понял, что смотрит в глаза сумасшедшего. – Ну так ничего – сейчас мы накормим их вашим собственным мясом!

Несмотря на явно «поехавшую крышу», безумец профессионально орудовал ножом – на уровне рефлексов. Повертел, пару раз ловко перекинул из руки в руку, и Лео понял, что от удара ему не увернуться – не хватит ни сил, ни реакции. Оставалось медленно пятиться к двери, за которой поджидали другие, не менее кровожадные убийцы.

Трое оставшихся бойцов поначалу наблюдали за маньяком отрешенно – им было все равно, что тот сделает с пленниками. Похоже, оставшись без командира, они совершенно потеряли голову.

Нильс метнулся было к лежащему в стороне пулемету – но путь ему преградила автоматная очередь, взметнувшая фонтанчики бетонной пыли. Отрешенность на лицах легионеров сменилась озверелостью. Они были совсем не против, чтобы их свихнувшийся приятель довел свое дело ко конца. Вряд ли они поверили в его бред, но просто жаждали крови.

– Ну, крысеныш, посмотрим, что у тебя внутри? – безумно скалясь, прорычал бритоголовый убийца. Теперь он покачивался из стороны в сторону, сбивая жертву с толку, в готовности нанести неожиданный удар. – У-у!

Первый выпад, второй – Лео уворачивался от резких колющих движений, но бритоголовый пока еще просто играл с ним, развлекаясь видом загнанной жертвы. Нильс застыл рядом, в готовности броситься на выручку – но держала неизбежная расплата в виде автоматной пули.

Еще один взмах ножом – и Лео ощутил боль: лезвие чиркнуло по плечу, вспоров ткань и оставив кровавую полосу. Это был момент истины. Друзья обменялись короткими взглядами и поняли друг друга мгновенно.

Не стовариваясь, разом рванули назад, к двери, вышибая засов и вываливаясь наружу. Трое все еще вмняемых легионеров вскинули оружие: открыть дверь в окружении чудовищ было для них равносильно самоубийству. Бритоголовый же с ревом бросился на упавшего Лео, чтобы всадить в него нож, чего бы это ему ни стоило. Он даже успел замахнуться – и, отшатнувшись, повалился на спину.

С дымящейся дырой во лбу.

Только в этот момент до сознания Лео докатился раскатистый звук выстрела. Еще две пули достались легионерам, открывшим беспорядочный огонь по двери. Последнего врага снес в бешеном прыжке Нильс. Тот не особо сопротивлялся: через секунду в лицо ему смотрел вороненый ствол двенадцатого калибра.

Веста всегда хорошо ладила с дробовиком.

– Откуда ты взялась? – приходя в себя, спросил Лео.

– Это я должна спросить, где вас черти носят, – парировала девушка. – Вас только за смертью посылать!

Нильс хохотнул, оценив мрачный юмор, и тут же принялся обыскивать оставшегося в живых легионера.

– Что это у тебя, наручники? – Нильс звякнул браслетами. – А ну, руки назад!

«Браслеты» звонко защелкнулись на запястьях пленника. Дальнобойщик похлопал того по плечу:

– Вот так, дружок. В отличие от вас, кровососов, мы не убиваем безоружных пленных.

– Это потому, что вы идиоты, – злобно процедил боец. Похоже, он не чувствовал себя побежденным. Напротив, стоя на коленях с руками, скованными за спиной наручниками, неожиданно решил принять позу бесстрашного мачо. – Все равно вам от нас не уйти. Строение окружено по периметру – ни одна мышь не проскочит.

Вдалеке послышались выстрелы и чей-то душераздирающий крик. Нильс усмехнулся:

– Это, надо думать, ваши по мышам стреляют?

– Ничего, и на вас патронов хватит! – оскалился легионер.

– Посмотрим, – бодро сказал Нильс. – А теперь говори: как вы добрались до форта?

– На спецтранспорте, – отозвался пленник. – На котором заберут отсюда и ваши трупы.

– Цель нападения? Уничтожить нас?

– Прежде всего – найти. Уничтожить в случае нецелесообразности брать живыми, – легионер криво улыбнулся. – Думаю, живыми вас брать уже никому не интересно. Так что зря вы полезли в бутылку, жаль мне вас.

– Себя пожалей, умник, – Нильс легко поднялся. Походя, как бы невзначай, толкнул легионера, отчего тот повалился на бок и забился, как выброшенная на берег рыба. – Можешь позлоствовать в одиночестве, а нам идти надо.

Дальнобойщик подхватил свой пулемет, бросил ППШ Лео. Трофейное оружие легионеров брать не рискнули: зачастую оно имело функцию распознавания владельца и могло оказаться смертельным сюрпризом в чужих руках. Они уже покинули малый блокгауз, когда легионер не выдержал и крикнул им вслед:

– Эй! Вы же не бросите меня здесь одного? Слышите меня? Не оставляйте меня этим тварям! Гады... Будьте прокляты, сволочи! Чтоб вы сдохли!

– О чем это он? – непонимающе спросила Веста, когда они остановились у внешней стены, чтобы осмотреться.

– О тварях.

– Каких тварях?

– А как прошла через двор? Звери тебя не заметили?

– Не видела я никаких зверей.

Лео с Нильсом обменялись многозначительными взглядами. Девушка нахмурилась:

– Что вы там перемигиваетесь?

– Везучая ты девка, – начал было Нильс, но тут Лео выбросил руку вперед с криком:

– Вот они!

Нильс мгновенно включил фонарь, примотанный к стволу пулемета. Широкий луч света выхватил из мрака два крепких тела, несшихся к ним со стороны стены. Гулкий бой пулемета и хлесткая очередь ППШ свалили хищников в нескольких метрах.

– Пригнись! – крикнула Веста, и Лео едва успел увернуться от ствола дробовика, бейсбольной битой просвистевшего возле уха. Раскатистый выстрел – и еще одна тварь забилась в конвульсиях у ног людей. Лео стоял согнувшись, упершись руками в колени, и мотал головой – звенело от выстрела у самого уха.

– Откуда их столько? – передергивая помповый затвор, отрывисто спросила Веста.

– На мясо потянулись, – без доли иронии сообщил Нильс. Пристально поглядел на девушку. – А ты была права. Пора отсюда сматываться.

– Лео, выводите остальных, – сказал девушка. – Мы прикроем.

Это прозвучало как приказ, но такой, какой захотелось исполнить немедленно и с максимально возможным усердием. Стажер, не раздумывая, бросился к «крысиному лазу», и уже готов был сходу нырнуть в темный угол, чтоб на ощупь отыскать тайную дверь. Да что-то заставило его на секунду притормозить и щелкнуть кнопкой маленького карманного фонарика.

Он вскрикнул и отпрянул назад, упав на спину и торопливо пытаясь отползти еще дальше. Но уже понимал, что не успеет: в паре метров от него светились углями злобные глаза

саблезубого чудовища. Хитрый зверь поджидал в засаде – как, видимо, тех невезучих легионеров с оторванными башками, что пытались в темноте тихо подкрасться к большому блокаузу. Теперь же разоблаченный хищник не желал терять времени – он пружинисто присел на мощных лапах, оскалил пасть.

Но вместо прыжка вперед вдруг подпрыгнул на месте, качнулся, обвел пространство помутневшим взглядом, вяло крутнулся вокруг своей оси, словно пытаясь укунить самого себя за хвост. И рухнул замертво.

Из межреберья торчало оперение арбалетного болта.

Из-за тощего бока чудовища показалось измазанное черными поперечными полосами лицо Пашки. Он держал в руках разряженный арбалет. Залез на мертвого зверя, краем глаза поглядел на обалдевшего Лео, буркнул:

– Я же обещал, что прикрою!

И выдернул из грудной клетки чудовища арбалетный болт.

* * *

Блокауз покинули быстро, не успев прихватить ничего, кроме оружия и небольшого запаса патронов. Логика была проста: если они уходят на время, то смысла тащить с собой скарб просто нет – все равно ведь вернуться. Если же угроза смертельна – то тут просто не до вещей, унести бы ноги.

До тягача добрались без приключений.

Машина выплыла из мрака черным монолитом, в котором даже в неподвижности ощущалась скрытая мощь и динамика. Не зря дальнбойщики настолько любят свои машины, что дают им собственные имена. Прежний тягач Нильса носил гордое имя «Крестовый поход». Не особо фантазируя, новую машину хозяин прозвал «Великий поход». Разумеется, новым тягач можно было назвать лишь условно. Земная промышленность давным-давно перестала производить подобную технику, как и что-либо в принципе, поэтому все новинки создавались на основе старого. Рамы, кабины, шасси, всевозможные узлы и агрегаты снимались с одних развалюх и подгонялись самым невообразимым образом, превращаясь во что-то совершенно небывалое. Иногда получалось удачно, иногда не очень.

«Великий поход» был хорош даже в темноте. Основная ставка была сделана на комбинацию мощи и броневой защиты. В диких степях зачастую спасти от погони может лишь превосходство в скорости, а от пули – надежная броня. Потому средний тягач дальнбойщика больше напоминал уродливый БТР с прицепом – дизайном пренебрегали в пользу живучести. «Великий поход» был не из их числа. Он мог похвастаться не только мощью и защищенностью, но и определенной суровой эстетикой.

Сейчас, впрочем, это не имело значения. Машина должна была выполнить функцию «спасательной капсулы», посредством которой можно было катапультироваться подальше из опасного бетонного мешка.

– Стойте! – Веста жестом остановила остальных, прислушалась, указала в сторону тягача. – Там есть кто-то.

Все вскинули оружие. Стажер присмотрелся и, не слушая предостерегающих возгласов, двинулся вперед. Так и есть: за массивной рамой машины что-то копошилось, издавая механический лязг и тихое электрическое завывание.

– Одиссей... – проговорил Лео и щелкнул кнопкой фонаря.

Андроид был сильно поврежден, в голове были вмятины, торс деформирован. Металлизированное тело дергалось в нелепых механических конвульсиях. Нахлынуло чувство, какое испытываешь к беспомощному, умирающему животному. Странно ощущать жалость по отно-

шению к машине, пусть даже столь совершенной. Но робот прошел с ними через множество испытаний и не раз спасал им жизнь.

– Кто же это тебя так?

Андроид уставился на парня ничего не выражающим взглядом мощных объективов, в глубине которых нервно вздрагивали кольца диафрагм. Он не ответил – наверное, были повреждены блоки, ответственные за коммуникацию. Лишь задергался активнее, тщетно пытаясь подняться.

– Что с ним? – тихо спросил Пашка.

– То ли звери потрепали, то ли пули – не разберешь, – ответил Лео, поднимаясь.

– Мы ведь возьмем его с собой? – мальчишка с надеждой поглядел на стажера.

Тот покачал головой:

– Не можем мы его взять. В кабину не влезет, да и не поднимем мы его – тяжелый.

– Нельзя его тут бросать! – запальчиво заявил Пашка.

Но тут же подошла Веста и, коротко оглядевшись, отрезала:

– В машину, быстро!

Пашка дерзко сверкнул взглядом, – но подчинился. Ясон, Тесей, Персей и Молоток были уже на своих местах – позади водителя. Веста взобралась в кабину вслед за братом. Лео последний раз взглянул на Одиссея – и запрыгнул в кабину.

Хлопнула тяжелая дверь, рывкнул и низко зарычал, прогреваясь, дизель. Фары пока не включали. Нильс исподлобья посмотрел на сидевших рядом Весту и Лео. Поинтересовался:

– Ну, что, какие планы?

– В степь прорываться надо, – решительно сказала Веста.

– Я тоже так думаю, – кивнул дальнбойщик. – Там у нас есть шансы оторваться, пока кровососы не очухаются. Держитесь крепче – комфорта не гарантирую!

Хрипло врубилась передача. Нильс глянул на пассажиров шальным взглядом, крикнул:

– Ну что, делайте ставки: ворота или бампер – кто кого?!

И, захохотав, вдавил «газ».

Взвизгнули, проворачиваясь, колеса. С неожиданной резвостью тяжелая машина сорвалась с места – сказывалось отсутствие прицепа. Стремительно набирая скорость, тягач помчался вперед – напрямик к массивным железным воротам, укрепленным поперечными балками. Лео вдруг понял, что дальнбойщик не шутит: нет никакой гарантии, что удастся сходу вынести эти ворота. А застрять на глазах озлобленных солдат Легиона – значит, подписать себе смертный приговор. Не говоря уж о том, что можно попросту разбиться.

– Держись! – заорал Нильс, намертво вцепившись в руль. – Чтоб из штанов не вылететь!

Через броневые жалюзи лобового стекла казалось, что черный квадрат ворот налетел на них, как громадная мухобойка. Тяжелый удар сотряс кабину, людей швырнуло вперед – но тягач оказался на высоте. Со скрежетом разлетелись в стороны половинки ворот, и машина вырвалась на простор.

В ту же секунду по кабине дробно загрохотали пули. Каким-то рычажком Нильс захлопнул броневые жалюзи, но стажер успел заметить мечущиеся вокруг вооруженные фигуры. Да еще – множество трупов убитых хищников на земле. Как бы там ни было, Саблезубые здорово помогли обитателям форта, вмешавшись в планы Легиона. Похоже, план бегства удался – теперь нужно было закрепить результат.

– Газу! – крикнула Веста. – В степь!

Нильс послушно давил педаль, и машина неслась вслепую.

– Да открой же окна – уьемся! – гаркнул Лео.

– Не дрейфь, я здесь и на ощупь могу! – оскалился Нильс, но все же шелкнул тумблером, открывая железные шторы.

Тут же позади раздался полный ужаса вопль Молотка: в стекло, пытаясь пробиться через крепкие жалюзи, уткнулись две клыкастые морды. Фары по-прежнему не горели, и, казалось, злобные, сверкающие глаза освещают кабину мертвенным светом. Кто его знает, как звери оказались на капоте – запрыгнули с земли или с высоких стен форта. В любом случае твари заметили людей и яростно вгрызлись в жалюзи. Крепкий, казалось, металл легко гнулся под мощными челюстями, и это еще больше раззадоривало хищников.

– Стреляйте! – взвизгнул за спиной Молоток. – Стреляйте же, ну!!!

Бахнул дробовик Весты – прямо в жадно раззявленную пасть. Одну морду с капота как ветром сдуло. Зато в дыру, пробитую выстрелом, полезла когтистая лапа. Пробоина была слишком мала, чтобы проникнуть в нее сходу, но когти быстро крошили треснувшее стекло. Дробовик Весты предательски дал осечку, и снова заметался, заверещал от страха Молоток. Лео никак не получалось выдернуть из-под ног запутавшийся в ремне ПППШ. Дрожащие руки отказывались слушаться, но ему наконец удалось справиться.

Пара коротких очередей в упор лишили Саблезубого желания пожить чужими человеческими. Труп хищника подпрыгивал на капоте, заслоняя обзор, пока Нильс не сбросил его резким движением руля.

– Теперь можно и фары, – Нильс щелкнул выключателем. И тут же витиевато выругался.

Машина неслась напрямик на темную громаду, невесть откуда возникшую посреди степи.

– Корабль? – только и успел прошептать Лео. Вот, значит, о каком «спецтранспорте» говорил пленный легионер...

Тягач повело юзом – слишком велик был тормозной путь. Столкновение казалось неизбежным, но дальнбойщик просто подкорректировал направление и послал машину напрямик к широкой наклонной аппарели, спускавшейся из большого грузового люка. Тягач тряхнуло – и он влетел в темный провал грузового трюма.

– Пригнись! – заорал Нильс. И сам склонился, прижавшись к рулю.

Их встретил запоздалый огонь со стороны двух легионеров, оставленных, видимо, для охраны. Пули пробили лобовое стекло, опасно свистнув над головами, и тут же массивный бампер впечатал легионеров в противоположную переборку трюма.

Нильс первым соскочил на ребристую палубу. Следом с оружием в руках посыпались наружу остальные. Пашка полез, было, тоже, но Веста затолкнула его обратно:

– Сиди в машине!

Какое-то время они молча стояли на палубе, осматриваясь в непривычной обстановке. Даже для селенитов это было давно забытое ощущение – полетная палуба под ногами, матовые стены без следов стыков, мягкий, струящийся словно ниоткуда свет, плавно включившийся на их присутствие. Что же чувствовали здесь полудикие земляне?

Тишину нарушил странный звук, напомнивший хрип испорченного динамика: смеялся Молоток. Подойдя ближе, Лео понял причину неожиданного веселья: уцепившись металлической клешней за задний бампер, на палубе лежал Одиссей. Заметив людей, робот повернул в их сторону объектив и попытался подняться.

– Надо же – не захотел остаться в одиночестве! – удивленно воскликнула Веста. – Вот молодец, прямо из последних сил уцепился!

– Значит, мы и впрямь хорошая компания, – усмехнулся Ясон, хлопая по плечам Персея и Тесея.

Отчего-то и Лео это показалось хорошим знаком. Как-никак, а одной потерей меньше.

Порассуждать вволю на эту тему не получилось.

– Смотрите! – Нильс указал на квадрат выхода.

Из темноты к кораблю приближалось множество знакомых оранжевых огоньков. И это были вовсе не безобидные светлячки.

– Как закрывается эта хреновина? – крикнул Нильс. – Знает кто, ну?!

Ясон среагировал первым. Бросился к борту у грузового люка, где должна была находиться управляющая панель, отыскал ее и быстро застучал пальцами по сенсорным клавишам. С низким электрическим гулом аппарат оторвалась от поверхности и стала подниматься, закрывая собой широкий вырез грузового люка.

Но хищники были уже совсем рядом. Со злобным ревом ринулись они на штурм – и тут же налетели на плотную завесу огня. Лео с непривычки сходу выпустил весь боезапас из своего прожорливого ППШ. Это было непозволительной роскошью: саблезубые твари все лезли и лезли, застревали в щелях между аппаратом и окантовкой люка, хрустели переломанными костями и визжали от боли. Пока, наконец, аппарат не заклинило в полузакрытом состоянии. Это словно придало тварям второе дыхание: они полезли через трупы сородичей еще более остервенело, яростно.

Лео едва успел поменять диск пистолета-пулемета и всадить короткую очередь в несущуюся на него особь. Та рухнула, но по инерции еще летела по скользкой от крови палубе, пока не сбита с ног самого стрелявшего. От еще одного хищника, заметившего упавшего человека, его прикрыл Нильс. Стреляя скупыми очередями от бедра, он хладнокровно сдерживал натиск этой нескончаемой стаи, пока остальные только принаравливались эффективно использовать имевшееся оружие. Веста не тратила зря ни одной пули – но скорострельность дробовика в таких условиях оставляла желать лучшего.

Когда боеприпасы уже начали иссякать, Лео понял: дело дрянь. Он быстрее остальных расстрелял боекомплект – не смог принаровиться к ППШ и теперь сжимал оружие просто как дубину, в решимости, если надо, биться врукопашную.

До этого, к счастью, дело не дошло. Поток злобных существ схлынул так же внезапно, как и начался. Еще бились в агонии тела недобитых монстров, оглашая воздух душераздирающим воем и хрипом, а выглянувшая наружу Веста уже кричала:

– Кровососы! Они уже рядом!

Нильс тут же крикнул Ясону:

– Открывай – нужно очистить люк!

Аппарат тяжело пошла вниз, но проход по-прежнему закрывала груда мертвых тел. Нильс нашел радикальное решение проблемы. Он вскочил в кабину тягача и завел двигатель. Задний бампер с глухим стуком опустился на палубу – теперь это был ковш бульдозера. Дальнобойщики любили придавать своим машинам максимальную универсальность, и зачастую это оказывалось весьма кстати. Тягач медленно сдал назад, уткнулся бампером в кровавую кучу тел, сдвинул ее на несколько метров и остановился – колеса проворачивались вхолостую на скользкой палубе. Нильс глянул назад из приоткрытой двери, чертыхнулся и захрипел коробочной передачей.

Машина взревела – и резко прыгнула вперед, еще раз с грохотом уткнувшись в переднюю переборку. Снова поменялась передача – и тягач рванул со всей дури задним ходом. Это помогло: куча звериных трупов сдвинулась с места и съехала вниз по аппарату, освобождая пространство люка. Оставшихся повыбрасывали за борт вручную. Также поступили и с двумя сбитыми тягачом легионерами.

Тем временем приближались основные силы Легиона. Широкой цепью, не давая ни малейшего шанса на спасение. Неторопливо, понимая, что добыча сама загнала себя в приготовленную для нее клетку.

– Давай! – хрипло сказал Нильс, спрыгнувший с подножки кабины.

Ясон хлопнул ладонью по виртуальной клавише. Аппарат поднялась и заняла свое место, став частью корпуса и наглухо загерметизировав трюм.

Наступила непривычная тишина. Можно было подумывать, что они спаслись, что теперь беглецы в безопасности.

Но каждый из них понимал одну простую и ясную вещь.
Они оказались в ловушке.

* * *

Тварь пряталась под железным зверем, за его мощной лапой, упершейся в сухую почву. Ее темную душу наполняла ледяная злоба. Ей не было жаль множества умерщвленных сородичей – тварь не знала жалости, а острый запах крови, повисший в воздухе, вызывал лишь одно желание – убивать.

Двуногие были легкой добычей – когда в лапах у них не было этих трескучих предметов, убивающих на расстоянии. Но даже смерть не пугала тварь. Мясо у двуногих сладкое, вкусное и дает энергию убивать снова.

А вот этот двуногий – отличная цель. Он неосторожно идет в одиночестве, и в его лапах нет убийственной трескучей штуки. Вот он остановился. Пора! Тварь прищурила жадные горящие глаза и приготовилась к атаке.

Человек видел, как скользнула в его сторону стремительная тень. Но он даже не сдвинулся с места – его интересовал корабль.

Саблезубый монстр взвился в воздух, раззявлявая огромную пасть, в готовности вонзить в слабую плоть мощные клыки. Добыча была совсем близко...

Небрежным движением руки человек отбросил чудовище в сторону. Могло показаться, что он просто отмахнулся от зверя, но в воздухе отчетливо прозвучал глухой удар и хруст ломающихся костей – плотно облегающий человека костюм в мгновение обрел прочность стали. С жалобным воем зверь бился в агонии, но человек и теперь не удостоил его вниманием. Коснувшись виска, он вызвал перед глазами бледную картинку и произнес:

– Они в ловушке.

Прислушавшись к ответу, отрывисто бросил:

– Всю ответственность беру на себя. Конец связи.

Отключив связь, человек продолжал разглядывать темную громаду корабля. Он не спешил действовать.

Он смотрел на несколько шагов вперед и неторопливо плел для жертвы свою невидимую паутину. Ведь не зря он получил свое зловещее прозвище – Паук.

Глава 3

Единственно верное решение

– Приехали, – сказал Нильс, устало опускаясь на палубу. – Что делать будем?
– Они могут открыть эту штуку снаружи? – спросила Веста.
– Это вряд ли, – покачал головой Ясон. – Я заблокировал механизм.
– И как же они поступят? – поинтересовался Нильс. – Не могут же они оставить все как есть. Взрывать будут или что-то в этом роде?

– Зачем взрывать? – вмешался Молоток. Он уже пришел в себя после недавнего шока. – Корабль можно вскрыть в специализированном доке или при помощи специального оборудования. Но чтобы доставить сюда такое оборудование, нужно время...

– Постойте! – Лео схватился за голову, уставился на товарищей лихорадочным взглядом. – О чем мы говорим? У нас же снова есть корабль!

Остальные молча смотрели на него, смысл сказанного доходил до них медленно.

– Как я сразу об это не подумал... – проговорил Ясон. – Прямо наваждение какое-то.

– Значит, мы все-таки сможем вернуться? – тихо сказал Тесей.

– Селена... – смакуя каждую букву произнес Персей и недоверчиво улыбнулся. – Неужели это правда?

– В принципе ничего невозможного, – заговорил Ясон. – На таких я не летал, но вряд ли управление сильно отличается от стандартного. Главное, все хорошенько продумать...

Времени на раздумье им не дали. Палуба под ногами завибрировала, стал нарастать низкий гул. Тут же сменилось освещение – оно чуть ослабло, налилось багровым тоном.

– Что это? – тревожно спросила Веста.

– Двигатели запустили, – проговорил Лео.

– На корабле еще кто-то есть? – подхватывая с палубы пулемет, быстро спросил Нильс.

– Э-э... Пилоты? – пробормотал Ясон.

Гул продолжал нарастать, мелкая вибрация перешла в ощутимую тряску.

– Так, – решительно нахмурился Нильс. – Лео, давай со мной. Остальные здесь. Держите оружие наготове, если что – мы вам свистнем.

По легкой лесенке, немного примятой тупой мордой тягача, они взлетели под потолок грузового отсека, в котором имелся треугольный люк со скругленными краями. При их приближении люк беззвучно открылся. Забравшись в него, Лео с Нильсом оказались в коридоре такого же треугольного сечения, шедшем прямо над грузовым отсеком. Пол и стены коридора были выполнены из светлого упругого материала, который не скользил под ногами и был приятен на ощупь. По обе стороны коридора имелись пронумерованные, очерченные широкими черными полосами двери. Коридор упирался в такую же треугольную дверь, окантованную широкой желтой полосой с номером «01» по центру.

– Кабина пилотов, – пояснил Лео.

Тут же корабль качнуло, и тело ощутимо налилось тяжестью.

– Взлетели! – севшим голосом пояснил стажер. Глянул на Нильса округлившимися глазами. – Если поведут на базу – там нас возьмут тепленькими!

– Ну уж, дудки! – оскалился дальнобойщик. – Сейчас я выкурю этих гадов!

Он сунул руку в карман и вытащил увесистый металлический предмет. Лео с ужасом понял, что это граната.

– Что ты делаешь?! – крикнул парень. – Мы же в воздухе – разобьемся! Нельзя трогать пилотов!

– Но ты ведь тоже пилот?! – схватив его за шиворот, проорал Нильс. – Ты сможешь взять управление на себя? Или ты только хвастаться горазд?!

Не тратя времени на дальнейшие споры, он просто выдернул чеку и размашисто, как шар в боулинге, отправил гранату в сторону двери. Весело подпрыгивая на упругом покрытии, она покатила вперед.

– Ложись! – крикнул Нильс.

Приятель упал на чистую матовую поверхность. Граната тихо уткнулась у дверь.

И дверь открылась. Пилотажная кабина была пуста.

Бахнуло. Взрывная волна ударила по ушам, грозя порвать барабанные перепонки. И тут же засверкало тревожно красным, гнусаво закричал сигнал тревоги.

Корабль стал заваливаться на борт.

– А, чтоб тебя...

Преодолевая нарастающие перегрузки, стажер бросился вперед. Пройдя чуть ли не по стене, завалился в установленный на амортизаторы ковш ложемент, и вязкая гелеобразная масса мягко, но надежно обволокла тело, заменяя одновременно ремни и противоперегрузочный костюм. Ладони привычно легли на консоли управления в подлокотниках, вспыхнули под пальцами виртуальные кнопки сенсоров.

Все было, как на тренировке. Мгновенный, на уровне рефлексов, анализ ситуации – и вывод корабля из критического состояния. Только выйдя на устойчивый полет, Лео понял, что ручное управление занимает у нетренированного мозга слишком много усилий. Он поспешил перейти на автопилот, вырубленный взрывом гранаты. Компьютер принял управление и продолжил набор высоты.

– Ну, что тут у нас? – раздался над ухом неуверенный голос Нильса. – Справился?

– Ты зачем гранату швырнул? – мрачно ответил стажер. – Мы же едва в землю не вмазались.

– Кто ж знал, что здесь никого нет? – виновато пробурчал Нильс. – Я в таких штуковинах никогда не бывал. Куда летим-то?

– Вверх, – буркнул Лео. – Автопилот на орбиту выводит.

– Зачем? – тупо спросил Нильс.

– Так уж в него заложено, – раздраженно ответил Лео. – Ну не успел я разобраться, прости!

Только сейчас он заметил, как побледнел Нильс. Он был явно не в себе. Его мутило.

– Что с тобой? – поинтересовался Лео.

Нильс хмуро посмотрел на него, нехотя признался:

– Я высоты боюсь. Вот ни пули не страшусь, ни драки – а от высоты мне всегда хреново. Как только подумаю, что под кораблем сейчас ничего нет...

Он вдруг замолчал, резко согнулся пополам и сглотнул.

– А вниз никак нельзя? – сипло поинтересовался дальнобойщик.

– Сейчас в управление нельзя вмешиваться, – вглядываясь в показания приборов, сказал Лео. – Должна завершиться программа выхода на орбиту. А уж на орбите будет время, чтобы разобраться.

– Что тут? – беспокойный голос принадлежал Ясону. – Помощь нужна?

Ясон рухнул в соседний ложемент, быстро оглядел показания виртуальных приборов, светившиеся в воздухе перед глазами. Ясон – опытный пилот, не в пример стажеру. Поэтому Лео испытал некоторую гордость от того, что смог самостоятельно «разрулить ситуацию». Вслух же сказал:

– Да нет, в общем. Идем на автоматике.

– Ага, вижу. На орбиту выходим. Ну и что будем делать, как думаешь?

Лео пожал плечами, собираясь что-то сказать. Но тут заунывный вой двигателей вдруг стих, и сразу же захватило дух, и в теле появилась характерная легкость.

– Что это? – выпучив глаза, просипел Нильс.

– Невесомость, – отозвался Лео. – На орбиту вышли.

Он завороченно наблюдал, как на широком обзорном стекле, очень отдаленно напоминавшем лобовое стекло грузовика Нильса, медленно восходит голубой диск Земли. Увидел это и Нильс, только вместо восторга испытал новый приступ тошноты.

– Убери эту чертову невесомость, – простонал он. – Не видишь, человеку хреново!

– погоди, сейчас искусственная гравитация включится, – успокоил приятеля Лео. – Ап!

Тело налилось привычной тяжестью, и тут же корпус корабля ощутимо содрогнулся – будто в него метеорит врезался.

– Что такое? – напрягся Ясон, тревожно изучая экраны.

– Не пойму... – Лео быстро пробежал глазами по показаниям приборов. – Тягач! Его же закрепить забыли! На амортизаторах подскочил, когда вес убрали, потом грохнулся.

– Надеюсь, вы его не угрбили, – сварливо заметил Нильс. – А то мне без тягача никуда, я и так по вашей милости одну машину уже оставил в Железном городе. Одни убытки с вами.

– Хватит ворчать! – хмыкнул стажер, поглядывая на столбики показателей, струящиеся по призрачному дисплею. – Зови всех – у меня новости.

* * *

– Значит, так, – объявил Лео, когда все собрались в тесной пилотажной кабине. – У меня две новости...

– Одна хорошая, другая плохая? – немедленно подсказал дальнобойщик.

– Это как сказать, – неуверенно проговорил Лео. – А что ты имеешь в виду?

– Ладно, проехали, – отмахнулся Нильс. – Все равно у вас, небожителей, проблемы с юмором.

– По поводу юмора можно поспорить, – огрызнулся Лео. – Но речь не о том. В общем, я протестировал системы, просчитал варианты полетных заданий. И могу сказать точно: мы можем лететь к Селене. Топлива хватит.

Селениты переглянулись, с трудом сдерживая ликование. Трудно было поверить, что они поймали за хвост такую удачу.

– Искренне за вас рад, – сообщил Нильс. – Буду сильно по вам скучать. Может, даже всплакну, вспоминая – но только если сильно напьюсь. Сентиментальность – не мой конек.

– Но есть какое-то «но»? – негромко спросила Веста.

Лео кивнул:

– Да, есть проблема. Не проблема даже – нюанс...

Он замолчал. Его не перебивали – ждали продолжения. И тут парень осознал, что то, о чем он хочет сообщить – это никакой не «нюанс». Это дилемма, тяжесть которой он пока еще не успел прочувствовать.

– В общем, ситуация такая, – осторожно заговорил он. – До Селены топлива хватит. И его же хватит, чтобы посадить корабль на Землю...

– Отлично, – вставил Нильс. – Главное, посадить аккуратно, чтобы машину не повредить, а то с вашей невесомостью...

– погоди, Нильс! – оборвал его стажер. – Я хочу сказать, что топлива только в одну сторону – или на Селену, или на Землю. И если мы высадим вас, землян, на вашей планете, нам домой уже не добратся. Потому что топлива нам не добыть – нас раньше поймают или убьют.

Он замолчал, облизал пересохшие губы, наблюдая, как меняются выражения лиц Нильса, Молотка, Весты. Только Пашка продолжал со жгучим интересом наблюдать за мерцанием огней над консолями управления.

– Но мне кажется, это не так важно, верно? – Лео улыбнулся, попытался поймать взгляд Весты. – На Селене в любом случае лучше! Да что там – это просто несравнимо! Вы скоро сами в этом убедитесь! В конце-концов, мы бежали от смерти, которая на Земле всюду. На Селене такое даже представить себе невозможно – там все для человека, все для счастливой и долгой жизни!

Он еще что-то говорил, убеждал, но вдруг понял, что говорит в пустоту. Даже селениты изменились в лице: они чувствовали, что аргументы стажера не работают. Земляне старательно отводили взгляды, словно им было неловко за восторженную речь парня.

За обзорным стеклом, как в игровом автомате, эдаком невероятном «одноруком бандите», попеременно проплывали диски Земли и Селены. И неизвестно было, что именно выпадет игрокам и станет ли это для них тем самым счастливым «джекпотом»?

Первым заговорил Нильс:

– Все это, конечно, шикарно – цивилизация, все такое. Но лично я люблю свободу – когда несешься на всех газах на своей машине, когда ветер и пыль в морду, а у тебя – только скорость. Скажи, у вас там есть дальнобойщики? Такие водилы, как я?

– Дальнобойщики... – проговорил Лео. Растерянно поглядел на селенитов. – Да нет, вроде. Транспортные перевозки у нас автоматизированы.

– Вопросов больше не имею, – подытожил Нильс, засовывая в рот сигарету.

– Курение на Селене, кстати, тоже запрещено, – добавил Персей, недовольно наблюдавший, как Нильс чиркает зажигалкой.

Дальнобойщик фыркнул, выпуская клубы сигаретного дыма:

– Ну, нет, тогда уж лучше вы к нам!

– Веста, а ты что скажешь? – с надеждой спросил Лео. – Представь только: тебе не нужно будет блуждать по степи среди гиен и стервятников. Ты забудешь про голод, про постоянные опасности, про мутантов этих бесконечных. Ты сможешь заниматься всем, чем захочешь! А Пашка учиться пойдет. Кем он на Земле станет? А на Селене у него будут такие перспективы! Пашка, хочешь научиться управлять таким вот кораблем?

– Хочу! – глаза мальчишки загорелись, он восторженно поглядел сначала на Лео, потом на Весту.

Веста не ответила. Она просто взяла братишку за руку и вместе с ним вышла из кабины. Следом двинулись Молоток и Нильс.

– Не такой уж простой вопрос оказался, – заметил Персей.

– Да уж... – проговорил Лео. – Вот что теперь делать, а?

– Что делать, что делать! – нервно произнес Тесей. Оглядел товарищей покрасневшими глазами. – А может, ни к чему все эти разговоры, а?

– Ты это о чем? – нахмурился Лео.

– Что нам мешает просто поставить их перед фактом? Просто возьмем курс на Селену – и вопрос отпадет сам собой.

– Не советуясь с остальными?!

– А что с ними советоваться? Они ведь понятия не имеют, о чем речь. Это мы с тобой знаем, что цивилизация Селены выше и лучше. Следовательно, хуже землянам точно не будет. Наше дело – посадить корабль на Селене. А там, на месте, они сразу все поймут, еще и спасибо скажут.

– Что-то я удивляюсь тебе, Тесей, – разглядывая товарища, отозвался Лео. – Вроде и не ты говоришь все это.

– А что такое? – в голосе Тесея появилось нескрываемое раздражение. – Я просто устал от всего этого. От Земли устал, от землян устал. Считаю, упускать такой шанс глупо и непростительно.

Он поглядел на остальных, ища у них поддержки. Ясон с Персеем глядели в ответ холодно. Это еще больше разозлило Тесея. Он махнул рукой:

– Ну вас к черту, сами решайте!

И быстро вышел из кабины. Будь здесь обычная дверь – он бы хлопнул ею в сердцах, а так треугольная дверь просто тихо закрыла проем.

– Ладно, – проговорил Лео. – Наверное, глупо было пытаться решить все с наскоку. Всем нужно подумать.

– Отдохнуть всем надо, – заметил Персей. – И все решится само собой.

На широкое обзорное стекло медленно выплыл растущий серп Селены. Вот она, близка, как никогда, – и в то же время бесконечно далека.

– Да, – прошептал Лео. – Все решится... Само собой.

* * *

Он не заметил, как отключился. Ему снились горящие глаза и оскаленные пасти. Он стрелял в эти кружащие вокруг морды, и патроны в его ППШ все никак не кончались, как не кончалось кружение злобных теней. И он вдруг понял, что так будет вечно. Потому что это не сон. Это Ад.

Лео проснулся от собственного вскрика.

Дернулся, пытаясь встать – не вышло. Противоперегрузочная масса прочно удерживала в ложементе, как ремни безопасности в более примитивном транспорте. Чтобы высвободиться, действовать нужно плавно.

Лео поднялся, хмуро огляделся. В пилотажной кабине он был один. За обзорным стеклом плыл гигантский голубой шар Земли. Они застряли на орбите. Одно ясно: долго так продолжаться не может. Или хозяева корабля найдут способ достать их с орбиты, или подойдут к концу запасы кислорода и другие резервы. В любом случае надо принимать решение.

В школе пространственников учили: на корабле не должно быть расхлябанности и скуки, там не предусмотрено «свободного времени». Все время экипажа должно быть подчинено полету. Это не дает расслабиться и допустить нежелательные и навязчивые мысли, которые в тесном пространстве корабля могут стать опасными. А потому лучшее средство для того, чтобы прийти в тонус – это плановый обход корабля. Так Лео и решил поступить.

Выйдя в треугольный коридор над десантным трюмом, заглянул в первую же боковую дверь. Там в тесном боксе спал Ясон. Соседние каюты занимали Тесей и Персей. Остальные, надо полагать, находились внизу.

Лео никогда не сталкивался с кораблями такого типа, даже не подозревал об их существовании. Просто потому, что понятия не имел о каких-либо десантных операциях Селены на Земле. Вообще его представления об отношениях материнской планеты и ее естественного спутника были смутными, заложенными школой и привычными представлениями селенитов. Правда, открывшаяся ему совсем недавно, была настолько шокирующей, что он все еще не до конца с ней свыкся.

Тем не менее, конструкцию стажер оценил по достоинству. Во-первых, усиленный корпус и мощные двигатели – иначе были бы невозможны взлет и посадка на Землю, где сила тяжести многократно превосходят таковые на Селене. Затем – максимальная приспособленность для десантирования. Подобное устройство было у морских десантных кораблей, которые он помнил по мультимедийной хронике. Грузовая аппарель откидывается вперед еще на спуске, что очень удобно: пилот знает, куда вывалит груды вооруженных людей и технику. Жаль только, что

создана эта машина с самыми черными целями – держать в страхе население Земли, подавлять и запугивать. И никакие доводы не могли этого оправдать – даже выживание и развитие самой прогрессивной цивилизации, цивилизации Селены.

Лео заглянул в агрегатный отсек, где мерно гудело оборудование, подпитываемое компактным и мощным реактором. К сожалению, одного реактора недостаточно для полета – для работы двигателей необходимо «рабочее тело», попросту говоря, топливо. А с топливом как раз проблемы. Вспомнив об этом, он покинул агрегатный отсек и быстро спустился на грузовую палубу.

Первое, что он увидел – это тягач, криво въехавший в бортовую переборку – следствие недолгого парения в невесомости. Хорошо, что борт выдержал и не произошло разгерметизации, иначе всем настала бы «крышка». Из распахнутой двери кабины доносился беззаботный храп и торчала нога в пыльном ботинке. Нильс умел расслабляться в любой обстановке.

Молоток был тут же, возле здоровенных ведущих колес тягача. Он возился с андроидом:ковырялся в полуразобранном металлическом черепе, из которого торчали обрывки проводов, разглядывал на свет крохотные электронные блоки. Рядом, прямо на палубе, сидел Пашка. Он играл с отсоединенной металлической рукой, изображая из себя «киборга».

Молоток заметил стажера, кивнул ему. Лео подошел, уселся на палубу рядом. Спросил устало:

– Ну, что ты решил?

Умелец пожал плечами:

– Не знаю. Страшно мне как-то...

– Чего же ты боишься? Сам убежал из Железного города и знаешь, что на Земле у тебя нет перспектив. Ведь ты талантливый инженер, тебе дай возможность – ты бы горы свернул!

– Это на Земле я способный инженер, – кисло возразил Молоток, поправив сползающие очки. – А там, на Селене, – я просто динозавр, ни на что не способный ремесленник.

– Не наговаривай на себя.

– Нет, правда. На Земле я еще на что-то годен и действительно могу принести пользу людям. Но в вашем новом мире... Я ведь безнадежно отстал и от ваших знаний, и в технологиях ваших ни черта не смыслю. Нет, там я совершенно никому не нужен.

– Значит, ты хотел бы остаться на Земле?

Молоток молча пожал плечами. Лео так же молча кивнул. Настроение от этого разговора отнюдь не улучшилось. Он глянул на Пашку. Вот кому все нипочем – что Земля, что Селена, все равно он найдет свое место в жизни, ведь за ним – Будущее.

– А Веста где? – спросил Лео.

– В салоне вроде бы. Она хотела побыть в одиночестве.

* * *

Салон располагался над агрегатным отсеком. Как он сразу не догадался заглянуть туда? Наверное, оттого, что был плохо знаком с устройством корабля. Это помещение, чуть побольше пилотажной кабины, выполняло роль то ли смотровой площадки, то ли кают-компания, что, в общем, кажется лишним для «транспортника». Овальной формы, с узким круговым смотровым стеклом по окружности. По центру мог располагаться поднимаемый из палубы стол. Но сейчас пространство салона было свободным.

Девушка стояла у смотрового стекла. Она смотрела на Землю. Глянула на вошедшего парня и вернулась к созерцанию планеты. Для дикарки из умирающего мира зрелище действительно грандиозное.

Приблизившись, Лео взял ее за руку. Веста прильнула к нему, склонила голову ему на плечо. Она мелко дрожала. Обняв ее, Лео прошептал:

– Успокойся, я сделаю так, как ты захочешь. Правда. В конце концов, я уже привык к твоему миру. Там тоже жить можно. Но... Ты подумай – за Селеной будущее. И это будущее может стать твоим. И Пашкиным. Нашим.

Веста подняла на него большие влажные глаза. Тихо произнесла:

– Ты не понимаешь. Я Хранительница. Я не могу... Не могу оставить Мертвые холмы. Кто же меня заменит?

Не зная, что ответить на это, Лео смотрел в ее глубокие глаза. Он мог бы сказать многое. О том, что не надо цепляться за прошлое, о том, что на Селене к мертвым относятся куда разумнее. Придет время – и каждый просто исчезнет в яркой плазменной вспышке. Так случится и с ними – если они останутся на Селене. И это правильно. Рационально.

Но он не скажет этого. Потому что за время пребывания на поверхности мертвой планеты он изменился. Может, он многого не понимал, все это было для него как-то далеко и чуждо.

Все, кроме Весты. Ведь ей так дороги были гигантские могилы Земли. А может, в чем-то правы эти темные, забытые люди, что не забывают могил своих предков? Ведь не на пустом же месте растут новые поколения. И что бы ни возомнили о себе обитатели разумного и светлого мира Селены, но его корни тянутся все же оттуда – из оставшихся далеко внизу Мертвых холмов.

Он улыбнулся ей и крепче сжал ее руку:

– Мы вернемся на Землю.

Развернулся и быстро направился в сторону пилотажной кабины. Он торопился, чтобы не дать себе времени смалодушничать и сдать назад.

Уже разместившись в ложементе и запуская программу схода с орбиты, засомневался, не поступает ли он несправедливо по отношению к своим землякам-селенитам? Ведь это был эгоизм чистой воды – как и любой поступок, за которым стоит любовь к женщине. Лео делал это даже не ради нее, а ради собственных к ней чувств. И пусть потом будет раскаиваться – сейчас он не может поступить иначе.

Руки уже лежали на консолях управления, осталось лишь дождаться завершения предстартовой проверки систем. Как вдруг за спиной раздался голос Весты:

– Не делай этого.

Стажер обернулся. Рядом с девушкой стоял Нильс, чуть поодаль – Молоток.

– Мы передумали возвращаться, – тускло улыбнувшись, сказала Веста.

– Почему? – осторожно убирая руки с консолей, спросил Лео.

– А что мы там не видели? – заявил Нильс. – Я тут подумал: может, не так уж мне нравится с утра до вечера «крутить баранку»? И этот ядовитый ветер в лицо, и пыль, и постоянные стычки с мутантами. Ну ее к лешему, такую жизнь! Если на твоей Селене такие райские условия – ничего, я готов и поскучать немного. Вот, правда, с куревом засада... Ну так не беда, что курить, я всегда придумаю.

– А ты, Молоток? – спросил Лео. – Когда ты успел передумать?

Умелец поправил очки, смущенно улыбнулся:

– Да я не то чтобы передумал. Я-то как раз всегда мечтал попасть на Селену, да только знал, что это нереально. А теперь, когда появилась такая возможность, как-то... испугался. Вдруг я и вправду почувствую себя там ущербным? Но потом прикинул и понял: я же так хотел узнавать новое, расти, совершенствоваться. Глядишь, смогу дотянуться и до вашего уровня!

– В этом я даже не сомневаюсь, – рассмеялся Лео. – Ты всех за пояс заткнешь! Если уж умудряешься андроида голыми руками наладить...

Он перевел взгляд на Весту:

– А как же Мертвые холмы?

– Они всегда в моем сердце, – сказала девушка. – Но если выбирать между памятью о Мертвых и счастьем Живых – конечно же, я выбираю жизнь. И я просто уверена, что рано или поздно вернусь. И тогда уже не будет границ между мирами. Я верю в это.

И в этот раз Лео не нашел слов, чтобы ответить. Но иногда они просто не нужны, эти слова.

Вместо него сказал Ясон, появившийся в соседнем ложементе:

– Я так понимаю, что мы выбрали единственно верное решение!

– Еще бы, – задумчиво отозвался Лео. – Какие могли быть сомнения.

* * *

Полет прошел без особых происшествий, не считая небольшого сбоя в работе электроники, когда проходили радиационные пояса. Было опасение, что их не пропустят оборонные спутники. Но, видимо, сработала система опознавания «свой-чужой», и корабль спокойно вышел на орбиту Селены.

– Смотри! – Ясон указал на многочисленные точки, ползущие по экрану полетной карты.

– Сколько их... – проговорил Лео.

До катастрофы, швырнувшей их на Землю и открывшей глаза на многие вещи, они не придали бы значения этим точкам. Это всего лишь корабли, курсирующие между земной и лунной орбитой.

Теперь же они знали, что это на самом деле. Это транспортные роботы, качающие атмосферу и воду Земли для подпитки слабой оболочки Селены. Посвященные умело скрывают факты, способные подорвать восторженные иллюзии обитателей Селены. А что, как не иллюзии, позволяет так свободно манипулировать сознанием людей? Пусть люди Селены думают, что Селена существует благодаря их гениальным достижениям, и не замечают торчащей из вены капельницы, через которую в них вливается кровь агонизирующего донора.

С выбором места посадки возникла некоторая заминка. Посадка на специализированный космодром исключалась – могли возникнуть нежелательные вопросы, особенно в отношении землян. Сведений о них не было и не могло быть в местных базах данных, и это влекло за собой большие проблемы. Требовалось время, чтобы продумать дальнейшие действия. А потому желательно было совершить посадку в каком-нибудь тихом уголке. Таких на Селене хватало.

Перед глазами медленно проплывала полупрозрачная карта. Пестрые узоры городов, паутина дорог, яркая зелень лесов... Терраформированный спутник выглядел, как Земля в миниатюре. Только живее, чище, ярче.

– Давай подальше от городов, – попросил Лео.

Тесей кивнул, изображение поверхности пришло в движение. Откуда-то выплыло странное грязноватое пятно, похожее на мутный вихрь в атмосфере.

– Это еще что? – недоуменно произнес Тесей, приблизив лицо к изображению. – Никогда такого не видел.

– Похоже на тайфун, – с сомнением предположил Ясон. – Но откуда тайфун на Селене?

– В любом случае давайте искать место подальше от этой штуки, – хмуро сказал Лео. –

Не нравится мне это.

Карта снова пришла в движение.

– Вот здесь! – Ясон указал в центр крупного зеленого пятна.

– Кратерная Чаша? – проговорил Персей. – Глухие места.

– Подходит! – решил Лео. – Вот эти луга рядом с озером!

– Ну, раз так... – Ясон поглядел на него, прищурился. – Принимай управление и заходи на посадку, стажер! Справишься?

– Постараюсь, – бодро ответил Лео.

Он едва сдерживал счастливую улыбку: ему впервые официально доверили управление кораблем. Словно он сдавал последний экзамен на право называться пилотом. И стажер был уверен, что этот экзамен сдаст «на отлично».

Заложив крутой вираж, он повел корабль на снижение.

Глава 4

Рай на Луне

Посадка прошла штатно. Посадить корабль в условиях пониженной гравитации Селены проще, чем на Земле, да и Лео успел приноровиться к управлению. Но сейчас все его мысли были там, за пределами корабля. Там, где появилось непривычно синее небо, пропитанное солнцем, чуть подернутое редкими облаками.

Опоры легко коснулись поверхности. Не дождавшись, когда стихнет вой двигателей, Лео хлопнул ладонью по сенсору, открывавшему десантную аппарель. Вырвался из цепких лап ложемента и бросился вниз – туда, где уже собрались остальные. На бегу нацепил на запястье компенсатор гравитации – самую необходимую штуку в этом мире. У всех на Селене есть компенсаторы – они создают ощущение земной силы тяжести в привычное одно «же». Без этого неизбежны деформации скелета и проблемы развития у селенитов. Конечно, компенсатор рядового селенита вживлен под кожу в районе уха, и со временем человек просто забывает о его существовании. Но пространственникам предпочтительно иметь съемное устройство. Скажем, на Земле дополнительная нагрузка на скелет ни к чему. Потому на каждом корабле имеется набор таких вот легких браслетов.

Были они теперь и на землянах, замерших на пороге незнакомого им мира. Грузовой люк был распахнут, но никто не решался выйти. Слишком силен был шок от обилия кислорода и открывшегося пейзажа.

Корабль стоял посреди обширной поляны. Справа виднелось большое гладкое озеро, в котором отражалось небо. Впереди был лес, поднимающийся на гряде высоких холмов. Собственно, то были не холмы, а кромка огромного кратера, полностью покрытого лесом. Отсюда и название местности – Кратерная Чаща. Места были безлюдные, заповедные. Трудно было придумать лучшую точку для возвращения.

В воздухе в погоне за насекомыми пронеслась стая птиц. Перед застывшими космическими скитальцами возникла пара огромных стрекоз, резкими движениями с жужжанием перемещавшихся по воздуху. Пашка наблюдал за ними разинув рот. Мимо, низко жужжа, проплыл здоровенный жук. Пашка с хохотом бросился за ним, кувыркнувшись в высокую траву.

– Стой! Назад! – испуганно крикнула Веста, собираясь броситься следом.

– Успокойся, – Лео придержал ее за плечо. – Здесь нет никаких опасностей. Смотри!

Он указал на крохотную птичку, вроде колибри, порхавшую напротив людей. Веста протянула вперед руку – и птичка тут же присела к ней на ладонь. Совершенно без страха, поглядывая на девушку черным глазом-бусиной. Тут же на ствол свисавшего с плеча Хранительницы дробовика уселась большая яркая бабочка.

– Это... Это просто рай какой-то, – растерянно поглядев на Лео, тихо произнесла Веста.

Лео улыбался. Он ощущал настоящее счастье от того, что смог подарить все это любимой. В этот момент совершенно не хотелось думать обо всех предстоящих сложностях адаптации в этом мире. Все было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Послышалось неровное электрическое гудение, клацание металла. Вперед вышел андроид – подлатанный и исправленный Молотком. Обвел пространство неподвижным взглядом объективов. И вдруг произнес глухим голосом:

– Установлено соединение с Сетью. Координаты местонахождения определены. Опасности для жизни и здоровья людей не обнаружено. Перехожу в режим обновления.

Он принял странную позу, чуть отклонившись назад и низко свесив голову, и застыл, мигая зеленым огоньком на металлическом виске.

– Что это с ним? – спросил Нильс.

– Вышел в местную Сеть, – пояснил Тесей. – Обновляет программное обеспечение. Это родная для него сеть. Все андроиды произведены на Селене – разве ты не знал?

– Честно говоря, для меня это лишняя информация, – дальнобойщик спустился по аппарели в высокую траву. – С ума сойти... Неужели и на Земле так было когда-то?

– Пожалуй, – вздохнул Лео. – Но что вспоминать, как было? Вот оно все, перед тобой!

– Какие же вы, все же, сволочи, – беззлобно бросил Нильс. – Всю нашу кровь сюда перекачали и живете, в ус не дуετε.

– О том, что на Земле творится, мы совсем недавно узнали, – возразил Лео. – Ну, ты в курсе. Но если честно, то земляне сами виноваты в том, что случилось с их планетой. Не мы же первые начали истреблять ее природу.

– Да ладно, это я так, – отозвался Нильс. – А вообще, мне здесь нравится.

– Здесь невероятно красиво! – поддержала его Веста. Птичка сорвалась с ее ладони и упорхнула куда-то. Зато к ногам из травы выбежала юркая ящерка. – Как на картине – на старой картине, которую я видела в детстве.

– Птички, цветочки – это, конечно, забавно, – чуть скривился Нильс. – Но по мне, так куда важнее, что ни мутантов, ни стервятников, ни всяких кусачих тварей вокруг...

Он звучно хлопнул себя по щеке. С удивлением уставился на кровавое пятнышко на ладони:

– Это еще зачем?

– Комары необходимы для поддержания экологического равновесия, – с улыбкой пояснил Персей. – Так же как мухи, черви...

– Не надо подробностей, – брезгливо поморщился Нильс, отряхивая ладони. – Это, я вам скажу, недоработка у вас вышла.

Он вернулся на аппарель и скрылся в тени грузового трюма. Солнце пригревало прилично, но все вышли на открытое место, на поляну, продолжая оглядываться, словно попали в сказку. Шуршала в траве какая-то живность, вдали пели птицы.

– И что теперь? – спросила Веста. – Где ночевать будем? В корабле?

– В корабле оставаться нет смысла, – пожал плечами Ясон. – Особенно если его ищут хозяева. Но там, за озером, есть Дом релаксации.

– Что это такое?

– Вроде гостиницы. Или санатория. Там можно отдохнуть, поесть, переодеться в нормальную одежду. Ну и сориентироваться, что делать дальше.

– Там же наверняка кто-то есть? – предположила Веста. – Надо что-то взять на обмен, чтобы нас пустили.

– Этого не нужно, – Ясон покачал головой. – Там все есть, что нужно, а вот люди – вряд ли. Сегодня рабочий день, – я смотрел календарь. Кто потащится в эту глушь в такое время?

Веста с сомнением поглядела на Лео и спросила:

– И как это далеко? Дотемна успеем?

Селениты, переглянувшись, рассмеялись. Ясон пояснил:

– День на Селене длится около двух недель по земному счету.

– Как это?

– Ну, как-то сложилось за миллиарды лет, – усмехнулся Ясон. – Даже терраформирование не отменило лунные сутки. А что тебя удивляет? Есть ведь полярный день на Земле, как и полярная ночь. Привыкнешь быстро. При хорошем затемнении окон в лунный день и мощном освещении ночью проблема отпадает сама собой.

Веста осмотрелась с новым выражением лица. Наверное, только теперь она осознала, что попала в совершенно другой мир. И нельзя сказать, что была при этом сильно разочарована.

В глубине грузового трюма раздался свирепый рык и предупредительный сигнал. Все поспешили убраться от аппарели в сторону. И вовремя: из глубины трюма с ревом задним

ходом вылетел тягач. С чрезмерной, пожалуй, прытью сиганув с аппарели, как с трамплина – Нильс не учел пониженную силу тяжести. Тягач тяжело грохнулся в траву, пошел юзом, срывая дерн, и замер, окутавшись дизельным выхлопом. Распахнулась дверь, оттуда выпрыгнул Нильс. Выглядел он невероятно довольным.

– Ну и ну! – крикнул он. – А здесь неплохо, черт бы меня побрал! Под капот будто новый табун пригнали!

– Вот и отлично! – рассеялся Лео и помахал остальным. – Значит, поедем с комфортом.

* * *

Ехали молча, замороженные окружающими пейзажами. Нильс прилагал немало усилий, чтобы удержать машину от бешеных рывков – сказывался избыток мощности при низкой силе тяжести. Тягач огибал озеро по широкой дуге. Над водной гладью кружили птицы, иногда плескала хвостом рыба. А вдалеке, за лесом, возвышалась горная гряда, сверкающая снежными вершинами, и царил над ней огромный кратер. От всего этого захватывало дух, и казалось, что любоваться можно бесконечно. И совершенно нелепым ощущалось рычание и вонь дизеля, ненужным, лишним в этом мире было оружие, которое зачем-то взяли с собой земляне. С привычкой всегда быть настороже расстаться непросто, особенно когда сталкиваешься с чем-то совершенно необычным.

Наконец, из-за деревьев показался Дом релаксации. Белое одноэтажное здание причудливой архитектуры было тщательно спрятано в гуще деревьев, вписано в окружение, не нарушая пейзажа. Это было принципом всех подобных сооружений – они не должны вступать в диссонанс с дикой природой. Человек должен ощущать себя в настоящем лесу, а не в специально подготовленном парке. По мнению психологов, это максимально способствует отдыху и восстановлению. На такие вот тонкости и тратилась творческая энергия на Селене, а вовсе не на стремление отгородиться от врагов, желающих твоей крови.

Замедлив ход, тягач выкатился на зеленую лужайку перед зданием, и тут же стало ясно, что вновь прибывшие здесь не одни. Необычную бронированную машину немедленно окружили какие-то молодые люди в легкой светлой одежде. Один из них, высокий светловолосый парень, сразу подошел к водительской двери, из которой хмуро выглядывал Нильс. Не раздумывая, парень вскочил на подножку, заглянул внутрь. Дальнобойщик машинально потянулся за оружием.

– Вот это да! – восторженно воскликнул парень. – Привет, друзья! Вы что же, реконструкцией древней техники занимаетесь?

– Сам ты древний, – неприязненно отозвался Нильс.

– И оружие как настоящее! Меня, кстати, Марк зовут! – молодой человек протянул широкую ладонь, на которую дальнобойщик даже не посмотрел.

Руку торопливо пожал Лео, попутно ткнув Нильса в бок, чтобы тот вел себя адекватнее.

– Привет, друг! – со всем положенным в такой ситуации радушием сказал Лео. – Мы бы здесь остановиться хотели. Но раз у вас занято...

– Да нет, мест полно, друг! – охотно поделился новый знакомый. – Мы тут с сокурсниками из института на практику прибыли – биологическая экспедиция. Так мы почти все время в лесу, не помешаем.

– Вот и отлично, друг! – как можно радушнее отозвался Лео.

Парень ответил широкой белозубой улыбкой и подмигнул Весте. После чего спрыгнул с подножки и, восхищенно цокая языком, обошел тягач еще раз.

– У вас еще и старый андроид есть! – донесся его удивленный голос. – Ну и ну, друзья!

Только сейчас Лео вспомнил об Одиссее, которому пришлось ехать позади кабины, держась за выступы брони. Впрочем, от робота еще ни разу жалоб не поступало.

– Вот видите, – ободряюще сказал Лео. – На Селене все люди такие – добрые и общительные.

– Я бы предпочел, чтобы они были менее общительные, – заметил Нильс. – С трудом удержался, чтобы ему в табло не заехать.

– Вот этого делать не стоит, – покачал головой Лео. – Не надо привлекать к себе лишнее внимание.

– А чего он заладил – ««друг» да «друг»? Какие мы с ним друзья?

– Просто общепринятое обращение. Как когда-то «господин» или «сэр».

– А-а, понятно... Хотя, по-моему, нелепо как-то.

Заявление прозвучало глупо с учетом их внешнего вида и чудовищного агрегата, на котором они сюда прибыли.

Молодые люди, действительно оказавшиеся студентами, подивившись и повосхищавшись удачной «имитацией» варварской техники, подхватили свое легкое оборудование и ушли в лес.

Вновь прибывшие, в свою очередь, вошли наконец в прохладу Дома релаксации. Даже селениты, для кого это было не в новинку, ощутили всю эту приятную тяжесть обрушившегося на них комфорта. Для землян же подобное было чем-то вроде сказки. Само устройство дома было бы невозможно на дикой Земле. Бесшумные легкие двери были вровень с травой – никаких порогов, да и вообще границ между поляной и внутренним помещением. Многие стены были прозрачными. В центре находился большой светлый холл с мягкой мебелью, мультимедийным оборудованием и автоматизированной доставкой продуктов. По окружности – комнаты гостей. Тихо играла расслабляющая музыка, пахло обжигающей свежестью.

– Нормально! – оглядываясь, сказал Нильс. – Хотя стены бы я укрепил основательнее – хлипкие больно.

– От кого ты собираешься здесь обороняться? – усмехнулся Лео.

– Да мало ли, – прищурился Нильс, чуть подбросил в руках пулемет. – Лично я и спать с ним лягу. На всякий случай.

– Чем с пулеметом спать, лучше познакомься с местными девушками, – рассмеялась Веста. – Я заметила – они все здесь симпатичные, таких на Земле я не видела.

– Дайте хоть дух перевести, – отозвался Нильс. – Доберемся и до девушек. Девушки любят парней на больших тачках.

Они посмеялись, обменялись усталыми репликами и разбрелись по комнатам. Веста едва дотронула сонного Пашку до низкой плоской кровати, как тот засопел, уткнувшись носом в мягкий бугор, заменяющий подушку.

– А я не хочу отдыхать, – сказала вдруг Веста. – Как можно сидеть взаперти, когда вокруг – такое?

Она указала на внешнюю стену, которой, собственно, и не было, как и потолка: прозрачный материал создавал иллюзию открытого пространства, которую одним движением можно было сделать реальностью – просто убрав эти барьеры.

– Тогда пошли! – Лео схватил девушку за руку и потащил прямо сквозь прозрачную стену.

Стена легко распахнулась, выпустив их на лужайку. Какое-то время Веста по привычке тащила за собой дробовик, потом уронила его в траву и даже не заметила этого.

– Догоняй! – смеясь, крикнула девушка и бросилась бежать.

Лео бросился следом, но догнать девушку было непросто. Так они и мчались, забыв про усталость, пока не оказались на невысоком обрыве у озера. Прозрачная вода манила прохладой, внизу, будто зависнув в воздухе, ходили крупные, ярко-красные рыбы.

– Искупаемся? – крикнул Лео, стаскивая футболку.

Веста лишь расхохоталась в ответ – и, коротко разбежавшись, прямо в одежде прыгнула с обрыва. Описав красивую дугу, с плеском вошла в воду. Лео с криком сиганул следом и, лихо кувыркнувшись в воздухе, плюхнулся шумно, с брызгами. Они плавали, плескались и целовались в воде, и бесконечно длинный лунный день растянулся для них в вечность.

А потом вместе с остальными они расслабленно отдыхали в холле, развалившись на невероятно удобных диванах и креслах, смеялись и вспоминали последние события, которые уже не казались такими ужасными. Кровь и смерть остались в бесконечной дали, на далекой и страшной планете по имени Земля.

Селениты учили землян пользоваться шеф-автоматом, готовившим невообразимо вкусные блюда. Нильс поначалу сетовал на отсутствие крепкого алкоголя в обширном виртуальном меню и грозился запустить перегонный куб в чреве «Великого похода», но успокоился, узнав, что здесь доступны изысканные вина, о существовании которых на Земле успели позабыть.

Они пили вино из красивых бокалов, и все это казалось странным продолжением того последнего «пира», который закончился нападением и стремительным бегством с насиженных мест.

– Согласитесь, друзья, – вещал захмелевший Молоток, – как удачно нас выманили из дома! Оказывается, иногда беда может обернуться самой неожиданной стороной!

– Я вот тоже поразмышлял на досуге, – задумчиво произнес Ясон. – Сложись все иначе и полети мы на твоём аппарате, Молоток, – не превратились бы мы на орбите в куски замороженного мяса?

Персей с Тесеем хохотнули, представив ситуацию. Молоток обиженно надул губы, а Лео подхватил:

– Мы, кстати, так и не успели выяснить, отчего все-таки взорвался твой агрегат? Может, и Легион ни при чем? Может, это он сам?

– Пепельница забилась, – рассматривая на свет бокал с вином, предположил Нильс. – Мог и ядерный взрыв случиться.

– Скажете тоже! – возмутился Молоток, но его заглушил общий смех. Он махнул рукой, усмехнулся и плюхнулся в кресло.

Потом вернулись из чащи студенты и подключились к компании. Селениты действительно были легки и дружелюбны, их совершенно не смущали странные земляне. По крайней мере, пока те не набрались через меру. Они пели незнакомые песни, и Молоток пытался подпевать дурным голосом.

Было заметно, что Веста очень понравилась Марку. Лео не ощущал ревности, он с удивлением наблюдал, как этот долговязый балбес пытается произвести впечатление на дикарку из другого мира.

– И чем ты занимаешься, подруга? – скалясь во всю батарею идеальных зубов, спрашивал он. – Учишься еще?

– Жизнь – она кого хочешь научит, – мудро отвечала девушка.

– Это точно, подруга! – подхватил Марк. – Мы вот в лесу на днях заблудились. Часов десять бродили – безрезультатно! Ник хотел уже навигацию включить, но я говорю: «Это как-то не спортивно. Договорились же – своими силами, значит – своими силами. Как в старину ходили? Только с компасом да ружьем».

– Иногда и без компаса ходят, – заметила девушка. – И без ружья даже. И не десять часов, а десять дней.

– Вот и я говорю! К тому же припасов с собой не взяли, думали, туда-обратно метнемся, да и все. А есть-то хочется, сил нет! Вот что делать?

– Терпеть. Трое суток без еды – вообще не проблема.

– Да? – протянул Марк. – А ты пробовала?

– Бывало, неделями не жрала.

– Прости... Это диета такая?

– Вроде того. Когда жрать нечего – это у вас «диета» называется?

Марк непонимающе улыбнулся:

– А ты смешная, подруга. Придумаешь тоже – «жрать нечего». Это когда доставка сломалась, что ли?

– Можно и так сказать, – Веста зевнула. – Так чем там у вас дело кончилось? Убили что-нибудь?

– К-как это? – опешил Марк. – Зачем?

– Чтобы съесть, – пояснила Веста. – Когда я хочу есть, я иду на охоту.

– Что значит – на охоту? – выпучился Марк.

– Ты не знаешь, что такое охота?

– Знаю, конечно. Когда-то на Земле охотились, то есть убивали ради пропитания и забавы.

– Ну вот, и я убиваю – когда ради пропитания, а когда и ради забавы.

– Да ну, брось, – парень напряженно рассмеялся. – Это же запрещено.

– А мне плевать, – глядя в глаза оторопевшему парню, Веста вытащила из-под стола дробовик, который подобрала-таки по пути с озера и с которым не расставалась даже сейчас. – Хочешь, дам пострелять?

Резким движением передернула затвор, и перед носом парня пролетела выброшенная гильза двенадцатого калибра. Пахнуло горелым порохом.

– Н-нет, спасибо, – Марк сдвинулся в сторону. – В следующий раз как-нибудь...

Лео тихо посмеивался: умела Веста отшивать ухажеров. Хочется, конечно, надеяться, что Марк принял все за неудачную шутку. Ведь он до сих пор уверен, что и тягач, и оружие, и странная одежда новых знакомых – всего лишь реквизит реконструкторов. Он просто не мог допустить другой мысли.

А потом Нильс взял инициативу в свои руки и принялся рассказывать истории из своей дальнбойной жизни. Какое-то время его слушали, как сказочника, совершенно не воспринимая всерьез. Потому как селенитам поверить в подобное попросту невозможно. Потом студенты начали разбредаться, ушел даже их заводила Марк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.